

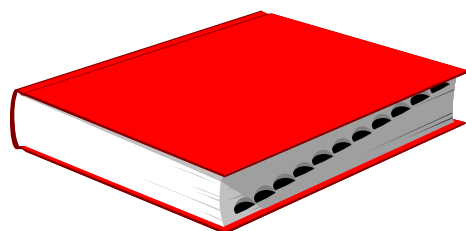

Уральский государственный университет

Научная библиотека

Р е к т о р

Вып. 3

Екатеринбург
2004

Справочно-библиографический отдел
продолжает выпуск материалов и публикаций
по проблемам высшей школы

Составитель

Я. Б. Зеницкая

E-mail: Yana.Zenitskaya@usu.ru

Содержание

<i>Балыхин Г.</i> Изменится ли статус высшей школы ?	4
<i>Киселев А.</i> Управление развитием высшего образования: некоторые тенденции	9
<i>Пузаков Д., Федоров И., Шадриков В.</i> Взгляд на развитие системы высшего профессионального образования	11
<i>Карпенко М.</i> Трансформация системы образования под влиянием информационно – коммуникационных технологий	15
<i>Замулин О. А., Капустин Б. Г., Константиновский Д. Л., Покровский Н. Е., Почта Ю. М., Радаев В. В.</i> Трансформация университетов и новые подходы к содержанию и структуре образования	19
<i>Клеева Л.</i> Дистанционное обучение как средство повышения квалификации	27
<i>Еремкин А. И., Худяков В. А., Иващенко Ю. А., Таненков В. Я.</i> Трудоустройство выпускников вузов: инновационные модели	30
<i>И.Ильинский</i> Негосударственные вузы: кризис идентичности и пути его преодоления	37
<i>Замулин О. А., Капустин Б. Г., Константиновский Д. Л., Покровский Н. Е., Почта Ю. М., Радаев В. В.</i> Трансформация университетов в условиях глобального рынка	48
<i>Замулин О. А., Капустин Б. Г., Константиновский Д. Л., Покровский Н. Е., Почта Ю. М., Радаев В. В.</i> Российские проблемы и американский опыт финансирования и конкуренции в высшей школе	56

Изменится ли статус высшей школы ?

Балыхин Г.

На этот и другие вопросы отвечает руководитель Федерального агентства по образованию Григорий Балыхин.

- Григорий Артемович, какие аспекты модернизации высшей школы в ближайшие несколько лет вы бы особо отметили?

- Я бы выделил механизмы финансирования. Поскольку определяющим в нашей экономике провозглашен метод программно-целевого финансирования, то все большая часть средств, ассигнуемых ныне по смете, будет направляться на финансирование по целевым программам. Будут созданы отраслевые программы. Кроме того, финансирование будет ориентировано на конечный результат. Сейчас разрабатываются критерии бюджетного финансирования. С 2005 года принята новая бюджетная классификация, которая позволяет выделять средства вузам по укрупненным сметам. Например, ранее вуз, получив деньги на тепло, не мог "перебросить" их на оплату электроэнергии. Сейчас все статьи по коммунальным платежам объединены в одну статью, и вуз сам вправе решать, куда и сколько потратить.

- В связи с 250-летием МГУ имени М.В. Ломоносова и 175-летием МГТУ имени Н.Э. Баумана развернута серия мероприятий. Какое участие в них принимает Федеральное агентство по образованию?

- В связи с этими юбилеями подписаны Указы Президента РФ Владимира Владимировича Путина. В них намечена государственная поддержка мероприятий, связанных с этими славными датами, важными для всей российской высшей школы. Безусловно, в рамках, касающихся Федерального агентства по образованию, будет сделано все возможное для того, чтобы достойно отметить эти юбилеи.

- Все чаще поговаривают о сокращении количества вузов. Сегодня их в России по некоторым подсчетам около трех тысяч, а в Советском Союзе было меньше семисот. Какое количество вузов планируется оставить? И каковы будут критерии отсева?

- Давайте уточним. В Российской Федерации нет "около трех тысяч вузов". Всего аккредитованных вузов 972, причем из них 620 государственные (335 - подведомственные Минобр-науки России), а 352 - негосударственные.

А вот филиалов вузов в последние годы появилось очень много- И, наверное, там-то и копятся основные проблемы - необеспеченность высококвалифицированными кадрами, недостаточно высокое качество обучения и т. д. Об этом также говорят и руководители Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки.

А на вопрос о "критериях отсева" вузов могу ответить следующее. Никаких "черных списков" высших учебных заведений нет. Об этом, кстати, говорил недавно министр образования и науки РФ Андрей Александрович Фурсенко. Сокращение числа вузов и особенно числа филиалов вузов возможно. Но это может последовать только по результатам комплексных проверок высших учебных заведений и их филиалов.

- Что, на Ваш взгляд, предпочтительней для будущего высшего образования - возвратные образовательные субсидии или ГИФО?

- Для того чтобы дать ответ на этот вопрос, нужно разобраться в сути затронутых понятий.

Эксперимент по переходу на финансирование отдельных учреждений высшего профессионального образования с использованием государственных именных финансовых обязательств осуществляется в целях обеспечения эффективного использования финансовых ресурсов, направляемых в сферу образования, развития конкурентного начала в деятельности

высших учебных заведений, экономического стимулирования повышения качества высшего образования.

Данный эксперимент осуществляется во взаимосвязи с экспериментом по введению единого государственного экзамена. Финансирование вузов будет зависеть от качества подготовки контингента поступивших. Благодаря конкурсной процедуре поступления, контингент поступивших в вузы, образовательные услуги которых населением оцениваются выше, составят лица, имеющие лучшие результаты сдачи ЕГЭ и соответственно имеющие большие финансовые обязательства.

Другой важной особенностью эксперимента является то, что человек, не прошедший по конкурсу на места для бесплатного обучения, получает при обучении за плату государственную финансовую поддержку в размере, определенном категорией ГИФО, соответствующей уровню сданных абитуриентом экзаменов в форме ЕГЭ.

Таким образом, реализация механизма ГИФО может позволить более полно удовлетворить потребности граждан в образовании и ориентировать вузы на Спрос населения. В настоящее время в стране сложилась экономическая ситуация, при которой молодые специалисты в силу ряда причин не идут на работу по полученной специальности. Это касается, в первую очередь, таких отраслей, как образование, здравоохранение, культура, государственный сектор сельского хозяйства и сфера управления. Так, например, 70 процентов выпускников сельскохозяйственных вузов и около 50 процентов выпускников педагогических вузов не работают по окончании вуза по полученной специальности. Аналогичная ситуация сложилась и в здравоохранении. Вместе с тем, молодые люди, проживающие в сельской местности и малых городах, зачастую не имеют возможности получить высшее или среднее профессиональное образование по востребованным в их регионах профессиям (учитель, врач, специалист сельского хозяйства и т. д.) в силу материального положения семьи. Так, например, доля иногородних студентов в московских вузах за последнее десятилетие снизилась с 75 до 25 процентов.

Одним из путей решения проблемы обеспечения профессиональными кадрами государственного сектора экономики и сферы управления является создание системы государственного субсидирования в сфере образования.

Субсидии будут предоставляться студентам учебных заведений, обучающимся на бесплатной основе и изъявившим желание отработать определенное количество лет на предприятиях или в учреждениях государственного сектора экономики или в сфере управления по направлению федерального органа исполнительной власти, органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления на условиях долевого финансирования целевых расходов, связанных с получением высшего или среднего профессионального образования.

Необходимым условием получения субсидии является наличие договора, регулирующего взаимоотношения между гражданином, заказчиком и образовательным учреждением, неисполнение которого гражданином будет чревато обязательным возмещением расходов на его обучение.

Таким образом, государственные именные финансовые обязательства и образовательные субсидии - не конкурирующие между собой механизмы, а дополняющие друг друга средства достижения двуединой цели образования - обеспечения устойчивого развития общества путем формирования необходимого кадрового потенциала и удовлетворения потребностей населения в высшем профессиональном образовании.

- Сегодня многие выпускники, заканчивая вуз, отправляются работать по совершенно другой специальности. В городах и селах не хватает учителей, врачей. Как, на Ваш взгляд, заставить студентов отрабатывать диплом?

- Проблема трудоустройства значительного числа выпускников вузов, даже государственных, по полученным ими специальностям действительно важна. Часто приходится слышать, что система профессионального, образования и, прежде всего, - высшего – слабо ориентирована на потребности рынка труда.

Вот с рынка труда и попробуем начать ответ на Ваш вопрос. А кто командует на рынке труда - работодатели. И именно от них мы ждем наиболее четкой и достоверной информации о реальных потребностях в специалистах. Необходима активизация-работы в этом направлении служб занятости, координация их деятельности с работодателями и образовательными учреждениями. Системе образования нужен четкий заказ на подготовку специалистов и не только в количественном плане, но и в качественном: каких специалистов ждут от нас, какими знаниями, умениями, навыками и компетенциями должны обладать выпускники вузов. Сами высшие учебные заведения без активной помощи работодателей не смогут в полном объеме решить весь этот комплекс сложнейших проблем.

Разумеется, Федеральное агентство по образованию в рамках своей компетенции ведет работу по решению указанного вопроса. В частности, с учетом предложений министерств и ведомств разрабатывается проект предложений к государственному заданию на подготовку специалистов с высшим профессиональным образованием на 2005 год. Государственные задания на подготовку специалистов с высшим образованием (в том числе инженерных и научных кадров для ряда отраслей промышленности) размещаются на конкурсной основе среди высших учебных заведений, имеющих государственную аккредитацию.

Расширяется сфера целевого приема в вузы. Разрабатывается порядок о целевой подготовке, предусматривающий комплекс вопросов по закреплению выпускников высших учебных заведений на рабочие места, соответствующие профилям подготовки молодых специалистов.

Кстати, мне слово "закрепить" нравится гораздо больше, чем то, что Вы использовали в своем вопросе - "заставить". Ведь за словами стоят их значения. И как мы, например, будем заставлять (в смысле трудоустройства) выпускника, который на конкурсной основе поступил в вуз на место, финансируемое из государственного бюджета, успешно закончил его, получил диплом по такой-то специальности с соответствующей квалификацией?!

А вот решить эти вопросы за счет целевого приема и закрепления молодого специалиста по его профилю, предоставив ему достойную зарплату, жилье или жилищные субсидии и др. предусмотренные меры социальной направленности - это и есть, по-моему, один из главных путей решения проблемы, о которой Вы говорили. Кроме целевой контрактной подготовки определенные надежды мы возлагаем на развитие механизма реализации государственных субсидий в системе высшего образования, а также на образовательные кредиты.

- Профессорско-преподавательский состав вузов стареет с каждым годом. Как привлечь в вузы молодых преподавателей?

- Проблема эта действительно имеет место. Но я не могу полностью согласиться с тем, что на сегодняшний день есть только одна тенденция - старение профессорско-преподавательского состава. Совсем недавно, когда мы еще в прежнем Министерстве образования России подводили итоги деятельности Министерства по реализации первого этапа модернизации российского образования, была отмечена и позитивная тенденция - возрастание притока в высшую школу молодых преподавателей в возрасте до 30 лет. Но одного этого еще недостаточно, чтобы коренным образом улучшить положение дел в этой области.

Для комплексного решения вопроса должны быть задействованы самые разнообразные механизмы. Это и меры финансового характера, и мероприятия, способствующие повышению престижа преподавательской деятельности, созданию условий для эффективной и творческой работы в сфере высшего профессионального образования. Речь идет и о моральном поощрении, и о материальном стимулировании труда работников вузов.

Конечно для решения кадровых проблем, связанных с возрастным составом профессорско-преподавательского корпуса, должен быть разработан комплекс системных мер.

- Может ли в ближайшее время идти речь о повышении стипендий студентов?

- Проектом федерального бюджета на 2005 год предусматривается выделить дополнительно 2,6 миллиарда рублей для увеличения стипендиального фонда подведомственных Рособразованию учреждений профессионального образования практически в полтора раза с 1 сентября 2005 года. Однако это не означает механической индексации установленных размеров стипендий. Имеется в виду выделяемые дополнительные средства направить на цели адресной поддержки отдельных категорий студентов, в первую очередь, отличников учебы, активных участников научно-технических и других творческих объединений, компенсации нуждающимся студентам затрат на проживание в общежитии, отмененных льгот по оплате проезда и т. д.

Таким образом, повышается значимость стипендии как инструмента социальной поддержки и стимула к добросовестному, творческому отношению к учебе.

- Как лично Вы относитесь к вероятной смене статуса государственных вузов с государственных учреждений на организации. Не грозит ли это приватизацией наших высших учебных заведений, в том числе главных вузов страны - Московского государственного университета имени Н.Э Баумана, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова?

- Вопрос очень важный. Сейчас при самой активной поддержке Федерального Агентства по образованию разрабатывается Концепция участия Российской Федерации в управлении государственными организациями, осуществляющими деятельность в сфере образования.

Принятый в настоящей Концепции термин "государственная образовательная организация" допускает широкое толкование спектра образовательных структур, в частности, к нему могут быть отнесены федеральные государственные учреждения, федеральные государственные унитарные предприятия и открытые акционерные общества с преобладающим участием Российской Федерации в капитале.

Концепция ориентирована на все государственные организации сферы образования, независимо от их ведомственной принадлежности.

Должно быть предусмотрено сохранение участия Российской Федерации в управлении государственными образовательными организациями в случае, если они отвечают определенным критериям, например: если организация располагает уникальными научно-педагогическими школами и (или) уникальным учебным или исследовательским оборудованием, утрата которых приведет к снижению образовательного, научного и экономического потенциала государства, конкурентоспособности на мировом рынке образования, нанесет ущерб национальной безопасности.

В случаях, если организации не отвечают принятым критериям, в управлении ими Российская Федерация сохраняет свое участие в той мере, в какой обеспечивается контроль за процедурами реорганизации образовательных организаций и влияние на профиль их деятельности. По-видимому, эти организации постепенно могут быть реорганизованы в форму автономных учреждений (АУ) или государственных автономных некоммерческих организаций (ГАНО).

Таким образом, речь о приватизации вузов не идет.

Более того, на заседании Правительства Российской Федерации, обсуждавшего 21 октября этого года предложения Правительственной комиссии по проведению административной реформы об определении подведомственности и возможных изменений формы собственности федеральных государственных учреждений и унитарных предприятий, было приня-

то решение об отнесении всех без исключения вузов к перечню организаций, подлежащих сохранению в федеральной собственности.

- Считаете ли Вы, что высшее образование должно быть платным, частично платным или все-таки бесплатным?

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" граждане России имеют право на получение на конкурсной основе бесплатного высшего и послевузовского профессионального образования в государственных, муниципальных высших учебных заведениях в пределах государственных образовательных стандартов.

Законодательством предусмотрено финансирование обучения в государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования за счет средств федерального бюджета не менее 170 студентов на 10 тысяч человек населения России. Следует подчеркнуть, что в последнее время был предпринят целый ряд попыток, и довольно настойчивых, исключить указанную норму из законодательства об образовании, однако нам удалось ее отстоять, ибо она, по нашему глубокому убеждению, весьма наглядно отражает государственные гарантии бесплатности высшего профессионального образования.

Законодательство также предусматривает и возможность платного обучения на основе договоров, заключаемых физическими или юридическими лицами с конкретными высшими учебными заведениями.

Обучение студентов на основе частичного и полного возмещения затрат за счет средств как физических, так и юридических лиц также направлено на повышение доступности высшего профессионального образования.

Кроме того, в современном мире, постоянной характеристикой которого становится появление новых информационных технологий, а эффективной является та деятельность, которая носит инновационный характер, возникает необходимость в неоднократном получении высшего профессионального образования, которое возможно только на платной основе.

Таким образом, наличие и бесплатного, и платного высшего образования позволяет сегодня государству и гражданам России полно и всесторонне удовлетворять образовательные потребности в получении высшего профессионального образования.

- И в заключение, каковы перспективы интеграции военного и гражданского образования?

- Непосредственно подготовка военных специалистов будет по-прежнему вестись в рамках военных вузов, сохраняемых в ведении соответствующих силовых ведомств. Но мы планируем вести подготовку некоторых кадров средней квалификации (например, техников) для силовых министерств в гражданских вузах в рамках бакалавриата. Эта позиция нашла поддержку Министерства обороны.

Управление развитием высшего образования: некоторые тенденции

А.Киселев

В своем выступлении я хотел бы остановиться на трех-четырёх проблемах, которые для всех нас являются основными.

Для того чтобы разработать масштабную политику в области образования, нужно прежде всего ответить на вопрос: что такое образование? Социальное благо или образовательная услуга? Ответ на него позволит выстроить основные векторы деятельности тех структур, которые призваны руководить образованием.

Если обратиться к зарубежному опыту, нетрудно заметить: сегодня на Западе все чаще говорят о том, что образование относится к числу социальных благ. Оно - если выделить только одну грань - выполняет функцию своеобразного социального "лифта", позволяющего людям из различных социальных групп передвигаться снизу вверх, определяя вектор собственной судьбы. Выстроить же такой вектор можно только через образование. И в этом случае оно, конечно, должно соответствующим образом быть организовано и поддержано государством.

Вторая проблема непосредственно связана с политикой. Нельзя вопросы политики в области образования рассматривать в отрыве от проблем социально-экономического развития страны.

Часто обсуждение образовательных проблем замыкается на том круге профессиональных интересов, который для нас естествен и привычен. И все же необходимо ответить на вопрос более масштабного характера: какой мы хотели бы видеть Россию в XXI в.? Такой, которая постоянно бурит скважины и гоняет под землей вагонетки, или такой, которая делает то, о чем я уже сказал, но наряду с этим располагает и мощным интеллектуальным потенциалом, находится в ряду просвещенных держав мира?

От ответа на этот вопрос зависит решение принципиальных проблем, касающихся структуры профессионального образования, его масштабов, номенклатуры специальностей, государственного заказа на подготовку специалистов и его реализацию...

Третью проблему я отнес бы к числу проблем гуманитарных... Если обратиться к высказываниям выдающихся мыслителей XX в., легко ощутить тревогу, которая скрывается за словами многих из них: человечество страдает не столько из-за ограниченности экономических, природных, социально-экономических ресурсов, сколько из-за того, что переживает кризис духа. Преодоление этого кризиса в XXI в. - одна из самых высоких и благородных задач российского образования.

Я убежден в том, что человек приходит в этот мир не для того, чтобы в очередной раз опрокинуть историческую традицию. Он приходит в этот мир, чтобы органично в него вписаться и тем самым обрести прочную почву под ногами, верные нравственные и жизненные ориентиры, т.е. чтобы крепко стоять на ногах в этом весьма неустойчивом мире. Потому-то проблема сочетания традиции и новации и, я бы даже сказал, ведущей роли исторической традиции как условия, придающего системе устойчивость, тоже одна из тех проблем, над которой необходимо думать.

И последнее. Признавая преимущества современных педагогических технологий, в том числе и основанных на современной технике, мне хотелось бы подчеркнуть: воспитывает и образует, в конечном счете, та среда, в которой человек развивается.

Если обратиться к истории высшей школы, я бы как историк привел такой пример. В начале XX в. работал в Санкт-Петербургском университете профессор Иван Михайлович Гревс. Сегодня об этом медиевисте мало кто помнит, а ведь из семинара Гревса вышли вы-

дающиеся представители нашей гуманитарной науки. В этом семинаре сложилась необыкновенно творческая среда: с одной стороны, - одаренные студенты, а с другой, - не менее одаренные профессора. Именно сочетание одаренности одного, если можно так сказать, полюса с одаренностью другого только и может служить гарантией высокого интеллектуального уровня развития нации.

Задача высшего образования - научить самостоятельно мыслить. Научить этому - значит решить важную социальную проблему: создать условия, при которых человек становится внутренне свободным. Тот, кто находится постоянно под влиянием извне, в конечном счете, в той или иной степени - уже заложник чужих идей, нередко являющихся ложными.

Взгляд на развитие системы высшего профессионального образования

*Пузаков Д.
Федоров И.
Шадриков В.*

В течение последних 2-3 лет заметно увеличилось число выступлений, публикаций, научных исследований, посвященных развитию российской системы высшего профессионального образования, особенно в области техники и технологии. Причины этого заключаются в изменении требований к подготовке специалистов, в основе которых - подъем российской экономики, ее движение по инновационному пути, возрастание конкуренции на международном рынке товаров и услуг. В то же время увеличивающийся спрос на высококвалифицированных рабочих и специалистов со средним профессиональным образованием в условиях демографического спада и ограниченные возможности государства по финансированию образовательных учреждений, в свою очередь, обостряют вопрос о необходимости повышения качества и эффективности подготовки инженеров.

По понятным причинам в этих публикациях (и не только в средствах массовой информации) в качестве существенного фактора обозначается подписание Россией так называемой Болонской декларации. Представляется, что при этом делается акцент в основном на формальную составляющую объективно происходящих в мире изменений. Главное же - собственно эти изменения, требующие адекватной реакции ведущих стран мира на выбор приоритетов и направлений развития национальных систем образования.

Объективная необходимость таких изменений в российской системе образования достаточно просто иллюстрируется по трем базовым составляющим Болонского процесса:

- переход к двухступенчатой (или двухуровневой) системе подготовки специалистов,
- введение для студентов кредитной системы (или системы зачетных единиц) оценки трудозатрат на освоение образовательной программы,
- создание системы менеджмента качества образовательных услуг.

Тезисно обозначим в связи с этими позициями некоторые актуальные темы, требующие сегодня тщательной исследовательской и практической проработки.

Переход к двухступенчатой системе подготовки специалистов

1. Сложность, если не невозможность, подготовки за 5 лет (срок, установленный государственным образовательным стандартом) специалиста, подготовленного к решению в рамках направления или специальности всех задач профессиональной деятельности, формируемых рынком труда, в особенности в наукоемких областях и в условиях инновационной экономики.

2. Экономическая нецелесообразность подготовки в рамках направления или специальности специалистов с высшим профессиональным образованием (ВПО) по единой программе в условиях значительно различающихся требований, формируемых рынком труда. Даже самые богатые страны реализуют различные по качеству (уровню) образовательные программы.

3. Рост интереса у молодежи к получению ВПО в более короткие сроки.

4. Необходимость повышения конкурентоспособности российской системы образования на международном рынке образовательных услуг в условиях вступления России во Всемирную торговую организацию и подключения к Болонскому процессу.

Введение кредитной системы

1. Обеспечение большей двухсторонней мобильности студентов между Россией и другими странами, использующими эту систему, между вузами в России, а также при переходе студента с одной образовательной программы на другую.

2. Поддержка перспективной системы формирования студентами индивидуальных образовательных траекторий.

3. Переход к более логичной, хотя и условной, оценке отдельных дисциплин по сравнению с используемой оценкой трудоемкости изучения этих дисциплин в часах, не ориентированной на применение разнообразных форм и технологий их освоения, включая дистанционные. Создание системы менеджмента качества образовательных услуг

Только при создании подобной системы могут быть обеспечены конкурентоспособность на рынке образовательных услуг и подготовка специалистов, удовлетворяющих запросам развивающейся инновационной экономики. Поскольку эта тема достаточно подробно исследована в многочисленных публикациях, приведем только один пример, иллюстрирующий сформулированный выше тезис.

При формировании образовательной программы вуза ответственность за разработку учебного плана возлагается, как правило, на заведующего соответствующей выпускающей кафедрой, а рабочих программ дисциплин - на преподавателей - ведущих лекторов по этим дисциплинам. Безусловно, это самые лучшие специалисты в соответствующих направлениях, однако они не только разрабатывают содержание, но и отвечают за его обеспечение: кадровое, методическое, материально-техническое. Нарушен один из ключевых принципов управления, предполагающий независимость оценок и, как следствие, выработку решений, направленных на развитие, повышение качества образования.

Подписание Россией Болонской декларации означает признание нашей страной важности вхождения в мировое образовательное сообщество на основе общепринятых и объективно насущных принципов, предполагающих также и право на сохранение особенностей национальной системы образования.

Что необходимо учитывать при разработке предложений по развитию российской системы впо?

Опираясь на опыт участия в проектах, выполненных и выполняемых по заданиям Минобразования России, в многочисленных дискуссиях и совещаниях, посвященных развитию системы подготовки специалистов, а также на опыт образовательной деятельности МГТУ, СПбГЭТУ "ЛЭТИ" и ряда других вузов, авторы считают необходимым выразить свою точку зрения по некоторым вопросам, существенным для принятия решений по развитию российской системы ВПО в контексте Болонского процесса. Учитывая то, что основные результаты наших работ достаточно хорошо представлены в печати (в том числе в журнале "Высшее образование в России" [1]), выставлены в Internet, хотелось бы остановиться только на некоторых тезисах, аргументах и предложениях, которые прозвучали или были опубликованы в последнее время.

1. При формировании предложений о переходе к двухступенчатой подготовке специалистов прежде всего необходимо создать модели выпускников. Эти "портреты" должны определить виды и задачи их деятельности, общие и специальные компетенции, которыми должны обладать специалисты в соответствии с потребностями рынка труда. Только построив такие модели (например, бакалавра-инженера и магистра-инженера), можно синтезировать содержание подготовки, определить ее продолжительность, выполнить обоснованное сравнение с другими категориями выпускников.

Без решения этой задачи любые предложения (3+2,4+2,5+1 или какие-либо иные) будут похожи на несистемное "рисование квадратиков". Зарубежный опыт, конечно, нужно учитывать, но он слишком разнообразен, чтобы без разработки моделей выбрать бесспорный для России вариант. В [1, 2] представлены результаты разработки моделей и структуры под-

готовки специалистов в двухступенчатой системе для области техники и технологии, выполненной представителями ВШЭ, МГТУ, СПбГЭТУ "ЛЭТИ" и ряда других вузов.

2. Утверждение о том, что многие российские вузы уже имеют опыт двухступенчатой подготовки специалистов, справедливо только частично, по крайней мере для области техники и технологии. Введенная в 1992 году в России двухступенчатая подготовка так называемых академических бакалавров и магистров была ориентирована на научно-исследовательскую и научно-педагогическую деятельность выпускников. Очевидно, что эти виды деятельности требуют высокой квалификации, которую выпускники могут приобрести только после освоения шестилетней программы магистра, но уж никак не четырехлетней программы бакалавра.

Именно поэтому, с одной стороны, выпускники магистратуры в среднем в два раза эффективнее (по числу защит в срок) обучались в аспирантуре, а с другой - практически не было выхода на рынок труда бакалавров, ведь они для этого и не были предназначены!

Важно также, что в соответствии с законодательством до настоящего времени по техническим специальностям выпускаются только инженеры.

3. Опыт работы с ГОС второго поколения показал, что структура подготовки выпускников, фиксируемая в форме макета ГОС, в различных областях знаний не может быть априори одинаковой. Из естественной специфичности каждой области и нужно исходить, проектируя модели выпускников, структуру и содержание их подготовки.

4. Представляется, что с учетом инерционности как отечественной системы ВПО, так и рынка труда, введение двухступенчатой системы подготовки специалистов должно проводиться в форме эксперимента по ходатайству ученых советов вузов, без отмены "сверху" действующей системы. "Мягкий" вариант позволяет, с одной стороны, без массовой и резкой "ломки" начать подготовку специалистов в соответствии с требованиями Болонской декларации, а с другой - отработать в вузах-участниках эксперимента содержательные, технологические, ресурсные и организационные особенности реализации намечаемых существенных изменений.

5. В процессе научно-методической проработки вопросов, связанных с интеграцией России в международное образовательное пространство, не следует абсолютизировать какую-либо конкретную национальную образовательную систему, ту или иную ее реализацию. Мы можем и должны опираться на право учитывать отечественные интересы, наши традиции и возможности.

Это может быть отнесено, например, к структуре образовательных программ (объемам блоков дисциплин), предложениям резко сократить объем аудиторных занятий ("как в США") или увеличить число дисциплин по выбору студентов, ввести модульную организацию учебного процесса или рейтинговую систему оценки знаний. Некоторые из таких предложений не бесспорны, некоторые имеют технологическую или методическую основу, но должны приниматься Ученым советом или преподавателями вуза.

6. Иногда поднимается вопрос о минимальной продолжительности подготовки бакалавров с учетом 11-летнего общего образования в России; традиционно более интенсивное обучение в российских школах и отсутствие упоминания этой темы в Болонской декларации позволяют утверждать, что с введением у нас четырехлетней программы подготовки бакалавра-специалиста (в соответствии с Законом об образовании) и двухлетней - магистр-специалиста серьезных проблем не возникнет. Предложение о пятилетней (как у дипломированных специалистов) программе подготовки бакалавров помимо содержательных сомнений порождает и политические: не будет ли в этом случае российская пятилетняя подготовка, например, инженеров (в том числе за все предшествующие десятилетия) автоматически восприниматься за рубежом как бакалаврская?

7. При разработке нового поколения ГОС ВПО в части двухступенчатой системы подготовки специалистов целесообразно использовать кредитную систему (систему зачетных единиц) для оценки содержания образовательных программ. В качестве методической основы при этом на начальном этапе могут использоваться рекомендации, разработанные РУДН по заданию Минобразования России.

В 2004 году должна быть завершена разработка проектов ГОС двухступенчатой системы подготовки специалистов по всем направлениям в области техники и технологии. Большая их часть использует кредитную систему оценки дисциплин в соответствии с указанными рекомендациями и системой ECTS.

С введением двухступенчатой системы подготовки специалистов возникает ряд вопросов" о том, какой должна быть в целом вся система ВПО в России. Исчезнет ли непрерывная ветка подготовки специалистов, и если исчезнет, то когда и как? Целесообразно ли сохранять в России две двухступенчатые ветки подготовки: академических бакалавров - магистров и бакалавров-специалистов - магистров-специалистов?

Не менее важна проблема Перечня образовательных программ, который, по мнению многих экспертов, явно несовершенен и избыточен.

Проблемы сложные, но с большой уверенностью можно полагать, что решения по ним будут найдены в течение двух-трех лет.

Литература

1. Д. Пузанков, И. Федоров, В. Шадриков. Двухступенчатая система подготовки специалистов // Высшее образование в России.- 2004.-№ 2.
2. Методические рекомендации по разработке образовательных стандартов бакалавров и магистров по специальности в области энергетики, материаловедения и транспорта/ Под ред. Д.В. Пузанкова. - СПб.: Изд-во СПбГЭТУ, 2004.

Трансформация системы образования под влиянием информационно – коммуникационных технологий

М.Карпенко

Как известно, существующая методология подготовки в высшей школе основана на групповом методе обучения. Но так было не всегда. Например, Сократ никогда не работал более чем с одним учеником. У Платона никогда не было больше двух. И учил он их гуляя по саду и беседуя с ними. Конечно, методы обучения, которые использовали Сократ и Платон, оказывались эффективными, но малопроизводительными. Поэтому-то в Средние века, когда резко возросло число желающих получить образование, необходимость перехода к более продуктивным способам подготовки была осознана в полной мере.

Вообще же можно считать, что современные методы обучения были с особой четкостью сформулированы Яном Амосом Коменским в его "Великой дидактике", увидевшей свет в 1649 г. (примерно через 80 лет после изобретения книгопечатания).

Печатная книга, учебник и классно-урочный, групповой метод обучения и до наших дней образуют основу того учебного процесса, который продолжает доминировать в системе образования.

Но положение дел начинает меняться. Практически на наших глазах совершается технологическая революция, вызванная внедрением в образование новых (высоких) технологий, прежде всего связанных с автоматизацией и телекоммуникациями.

Академия, которую я представляю, содержит в своем названии слово "современная", использовав которое наш коллектив тем самым принял на себя обязательство применять самые современные методы обучения. И на протяжении всего периода ее существования эти методы и применяются, и развиваются. В итоге уже накоплен солидный опыт, равного которому, думаю, нет в учебных заведениях ни в России, ни в странах СНГ. А по части применения высоких технологий наш вуз не уступает лучшим университетам США и Западной Европы.

Какие же телекоммуникационные возможности используются в работе Академии? Прежде всего - спутниковые технологии. Сейчас, к примеру, в эксплуатации находится спутниковый ресурс на двух спутниках (на западном - АМ-22 и восточном - Ямал-201).

На АМ-22 мы арендуем спутниковый ресурс с параметрами 12 Мбит/с или 1,5 Мб/с в формате HTML. Что это означает для вуза? Если объем среднего вузовского учебника составляет, примерно, 430 с. объемом 2 Мб, его можно "перекачать" через спутниковый канал примерно за 1,3 с, т.е. за минуту передать около 40 учебников, а за час - более 2 тыс. (за ночь примерно 20-25 тыс.).

Много это или мало? Если подсчитать, сколько учебников используется в высшей школе России, то цифра окажется близкой к 25 тыс. наименований. Так что Академия может передать в любую точку страны, где только есть спутниковые терминалы, позволяющие принимать наши сигналы, все учебники, которыми пользуются российские высшие учебные заведения. Как видно, возможности открываются фантастические, создающие совершенно новую ситуацию в образовательной системе.

То же самое можно сказать и о хранении информации. Каждый учебный центр Академии (а у нас их по стране сейчас более 500, т.е. мы уже постепенно осваиваем не только малые города, но и большие деревни) имеет сервер, соединенный с телепортом с принимающей спутниковой антенной, диски которого обладают объемом минимум 120 Гб, а часто - 240, 300 и более Гб.

Но что такое 120 Гб? Этого объема достаточно, например, чтобы разместить 60 тыс. вузовских учебников, что сравнимо с библиотекой регионального вуза. Эта библиотека

(опять-таки через спутник) связана с центральной библиотекой, находящейся в Москве, где и собирается вся информация в оцифрованном виде. Сканируем из Интернет. Скачиваем. Заключаем договоры с библиотеками, которые оцифровывают свой библиотечный ресурс. Покупаем, выпрашиваем, заключаем договоры с издательствами, получаем журналы в цифровом виде и помещаем в свою библиотеку. Любой студент, в какой бы деревне он ни находился, имеет возможность сделать в Интернет запрос и получить ту литературу, в которой нуждается.

Новые возможности позволяют отказаться от библиотек на бумажных носителях. К примеру, сегодня вся Государственная российская библиотека может быть размещена в комнате 10-15 м². Больше не нужно.

Мы живем в эпоху, когда принципиальным образом меняются задачи систем образования. На повестке дня выход на принцип "образование для всех", причем любого уровня, и через всю жизнь. Переход от принципа "образование на всю жизнь" к принципу "образование через всю жизнь" означает, что человек, окончив какое-то образовательное учреждение, может и должен продолжать свое образование, непрерывно совершенствуя, так сказать, свои личностные качества и уровень своей профессиональной подготовки.

Соответствующий инструментарий для решения этой задачи уже наработан. Его основу составляет идея образования по месту проживания, реализуемая с помощью информационных коммуникационных образовательных технологий.

Какой же видится такая система? Прежде всего она должна быть представлена везде, где живут люди: и молодые, и взрослые, которые тоже должны иметь доступ к современным методам обучения. А учебным заведениям надо конкурировать за право предоставления своих образовательных программ.

Реализация этой идеи может осуществляться следующим образом. Допустим, в населенном пункте есть некий учебный центр, который заключает договоры с различными учебными заведениями на предоставление их образовательных программ, т.е. проживая практически в любом населенном пункте любой его житель может получить образовательные программы, скажем, Московского гуманитарного университета, нашей Академии или Кембриджского университета... А почему бы и нет? Например, наша Академия уже заключила договор с Кембриджем, который через коммуникационные сети предоставляет нам свой курс. Так что вполне реальной становится перспектива получения диплома этого университета жителем российской деревни.

Какие же возможности сулит переход на новые технологии для системы образования и методологии, лежащей в ее основе?

Во-первых, процесс образования индивидуализируется, что крайне важно. Как известно, все люди - разные. Они отличаются по темпам восприятия, методам работы и времени, необходимому для усвоения знаний. У каждого - свои способности. Именно поэтому в нашей Академии создан НИИ психологии обучения, кстати, единственный в стране, где проводится масса экспериментов. Например, известно, что для усвоения нового материала традиционно студенту нужно, скажем, повторить материал в среднем семь раз, а вот людям постарше, может, потребуется и 80...

Новые технологии открывают, таким образом, возможности для изучения каждого обучающегося, для консультирования его в индивидуальном режиме. Именно поэтому, думается, приходит время, когда надо отказаться от групповых форм обучения. И в Академии на это пошли. Впрочем, у нас группы есть, но совсем иные: это группы наподобие тех, которые сами по себе возникают в поезде или самолете. Каждый студент самостоятельно записывается на занятие (примерно так же, как это происходит в случае посещения поликлиники), чтобы иметь возможность учиться со скоростью, соответствующей его индивидуальным темпам.

Далее. Академия переходит к безбумажной технологии обучения. Во-первых, все наши студенты могут читать тексты на экранах дисплеев. Библиотек в традиционном значении этого слова нет. Студент садится за компьютерный терминал, вызывает по каталогу нужную книгу и читает. Кстати говоря, сейчас, к 250-летию МГУ, Москва за 50 млн дол. строит библиотеку. Что касается меня, то, думается, лучше было бы построить пирамиду Хеопса: ведь по мере распространения современных технологий студентов в этой библиотеке просто не будет. Хотя, с другой стороны, появится еще один памятник традиционным технологиям.

Многие страны очень серьезно относятся к проблеме, связанной с переходом к массовому высшему образованию. Например, США и Китай - два лидера современного мира - уже продекларировали необходимость всеобщего высшего образования. Россия пока до этого уровня не доросла. Чаще приходится слышать не о том, что в России не хватает людей с высшим образованием, а о дефиците, порожденном отсутствием выпускников ПТУ. Не думаю, что подобная стратегия приемлема для такой страны, как наша.

У себя в Академии мы полагаем, что в стране возникнут вузы массового образования. Да и сами себя мы позиционируем именно как вуз массового образования, задача которого - проникнуть во все те точки, куда традиционные вузы прийти не могут. Решением этой задачи мы и заняты. К нам обратился с просьбой главком ракетных войск, и сегодня наши учебные центры созданы во всех городках, где такие войска есть. Но следствием чего стала такая просьба? Скажем, возникла необходимость перевести офицера из одного городка в другой, а тот - ни в какую: не поеду, потому что там нет филиала, а я уже учусь на III курсе и бросать учебу не собираюсь! Так в итоге и появилась сеть наших учебных центров.

Еще одна просьба - уже из Чечни. Образование в Республике разрушено. Профессуры практически не осталось. Никто возвращаться назад не хочет. И вот по просьбе Ахмата Кадырова мы открыли в каждом районе Чечни свои учебные центры. В прошлом году в Академию поступили 4 тыс. чеченских юношей и девушек. И, думаю, никто не будет отрицать пользу от их обучения по российским образовательным программам...

Но наши учебные центры существуют и в 29 исправительных колониях. Эффект же от их деятельности налицо: те, кто у нас обучаются, совершают здесь намного меньше правонарушений (а принимаем мы студентов только с разрешения руководства колонии и они очень боятся потерять это разрешение). Единственное, чему мы здесь не учим, так это юриспруденции...

Согласитесь, в наших общих интересах, чтобы эти люди стали полноценными гражданами. Интересный факт: по подсчетам, затраты на образование значительно уменьшают расходы на содержание милиции и правоохранительных органов. Оказывается, по статистке, что преступность детей, матери которых получили высшее образование, примерно в 8 раз меньше, чем у тех, чьи матери такое образование не получили. Так что учить надо не только для того, чтобы в будущем человек работал по специальности, но и - что не менее важно, - чтобы в обществе был высокий уровень культуры и образованности.

Разумеется, наряду с вузами массового образования, должны быть и элитарные учебные заведения для тех, кто проявляет особые способности. Специально нужно готовить и тех, кто в будущем может стать профессором или ученым...

Массовыми методами, с помощью средств телекоммуникаций такую подготовку не организуешь. Здесь нужна индивидуальная работа с каждым студентом.

***

В заключение, в порядке дискуссии, хотел бы высказать несколько мыслей.

Первая. Для меня очевидно, что консервативная среда мешает формированию личности, хотя очень многие работники высшей школы своим консерватизмом гордятся, а гордиться тут нечем! Наш век - время быстрых перемен, требующее гибкости от любых систем, в том числе и системы образования.

Теперь - о диффузной образовательной среде. По определению, образование включает в себя этап признания диплома обществом. Диплом диффузная среда не дает, поэтому и протекающий в ней процесс образования назвать нельзя. Только когда претенденты на диплом придут в вуз и там проверят их знания в соответствии с утвержденной процедурой, тогда за ними и будет (может быть) признано право называться образованными людьми.

Должен вам сказать, что не стоит возлагать на Интернет слишком большие надежды. Когда человек учится, ему нужно не только усвоить какую-то сумму знаний, но и суметь предъявить ее социуму. Процессы авторизации и инициации совершаются в учебном заведении или учебном центре, поэтому никогда библиотека не заменит учебное заведение. Оно решает и будет решать свой круг задач.

Но что же скрывается за утверждением о кризисе педагогики "зунов"? О развивающих методах обучения говорят давно, но на практике никто ими не пользуется. Почему? Проведя соответствующие педагогические оценки, мы пришли к выводу, что применять их просто невозможно. Развивающие методы обучения примерно в 5 раз менее производительны, чем традиционные, связанные с зубрежкой и накачкой знаниями. Поэтому в нашей Академии вполне сознательно применяются методы зубрежки, введено алгоритмическое обучение.

Поймите меня правильно. Мы - прагматики, жесткие и злые. Нам из бюджета денег не дают. Мы все зарабатываем сами. А ведь надо и спутники оплачивать, и компьютеры покупать, и создавать коммуникационные сети, и мало ли что еще надо. Мы экономим каждую копейку, и можем позволить себе применять только самые эффективные методы... Ну а самый эффективный - зубрежка. И нечего тут стесняться. Понимает человек или нет - его дело. Нельзя потребовать понимания от всех. Если человек не понял что-то раз, не понял два, он просто уйдет и не будет получать высшее образование.

Сознание не управляет всеми процессами в организме, например, процессом пищеварения. И никак не объяснить человеку, что он должен переваривать пищу. Он или овладеет этим процессом или умрет. Не объяснить человеку и то, как сохранять равновесие при ходьбе. Как поддерживать нормальное давление и т.д. Есть процессы, которые управляются вне сознания, методами бессознательными.

То же самое связано с мышлением и пониманием. Если человеку дано, он сам этому научится. Учить же "со стороны" невозможно. Я часто слышу выступления Натальи Нестеровой, которая говорит: мол, в своем университете мы учим не знаниям, а умению мыслить. Но научить человека мыслить невозможно. Научиться этому он может только сам.

И еще: чему отдать предпочтение - личности или профессиональным качествам? На мой взгляд, никакого вопроса нет: конечно, личности.

Во всем мире существует образование академическое и профессиональное. Академическое - высокое. Профессиональное - пониже. Академическое развивает личность, а профессиональное помогает человеку овладеть какой-то профессией, чтобы зарабатывать деньги. И все же формирование личности - главная цель любой образовательной системы.

Трансформация университетов и новые подходы к содержанию и структуре образования

*Замули О. А.
Капустин Б. Г.
Константиновский Д. Л.
Покровский Н. Е.
Почта Ю. М.
Радаев В. В.*

Сегодня в России, как никогда прежде, актуальна задача развития отечественной системы высшего образования в соответствии с потребностями и условиями рыночной экономики. В ходе полемики на эту тему высказывается много точек зрения. Сторонники маркетизации высшей школы критикуют российские вузы за то, что только малая часть их выпускников устраивается впоследствии работать по полученной специальности.

В этом контексте немаловажен зарубежный опыт, прежде всего США, где высшее образование изначально развивалось в условиях рынка. В американской системе образования специализация студентов появляется только на более высоком уровне образования - магистратуре, когда студент делает осознанный выбор своей будущей профессии. Выпускник американского бакалавриата, по определению, не может устроиться работать "не по специальности" из-за фактического отсутствия таковой.

Организация программы бакалавриата. В большинстве университетов США основная идея бакалавриата заключается в том, что студент должен прослушать курсы по самым разным направлениям и получить широкую и разнообразную подготовку общего характера.

Сегодня в Америке все большую популярность получает так называемое общегуманитарное образование (*liberal arts education*). В рамках его программ студент поступает не на конкретный факультет, а в колледж вообще, где он обязан прослушать некоторое обязательное количество курсов (примерно по четыре курса в семестр). Требования к составу обязательных курсов в разных американских вузах сильно отличаются. Практически во всех высших учебных заведениях необходимо выбрать специализацию (*major field of study*) и прослушать по ней определенное число курсов. Например, требованиями специализации по экономике может быть предусмотрено изучение восьми семестровых курсов на кафедре экономики и, как один из возможных вариантов - курса статистики. Однако после такого образования студент не считается экономистом - он только получил общегуманитарное образование со специализацией в области экономики. Чтобы научиться конкретным знаниям, востребованным рынком, студент либо получает профессиональное образование по магистерской или докторской программе, либо обучается уже по месту работы.

Требования по остальным курсам, составляющим большую часть академической программы, бывают самыми разными. В некоторых колледжах студенту предоставляется полная свобода выбора - он может прослушать любые комбинации курсов, представляющиеся ему интересными и полезными. Подобная система помогает достоверно выявлять спрос на разные дисциплины: студентам предлагается возможность "голосовать ногами", а университеты и колледжи получают информацию о том, какие дисциплины необходимо развивать и предлагать в большем количестве. В ряде вузов существуют более жесткие требования, согласно которым студент обязан прослушать определенный набор базовых курсов (*core curriculum*), например, по математике, литературе, истории, естественным наукам, иностранным языкам. Такая система жертвует гибкостью, но гарантирует получение каждым студентом разностороннего базового образования. Некоторые американские вузы используют более мягкую

форму достижения этой цели, обязывая студентов прослушать фиксированное число курсов из нескольких широко определенных дисциплин (например, по два курса из общественных наук, по два - из естественных, по два - из гуманитарных).

Содержание курсов бакалавриата. Структуру бакалавриата важно понять, чтобы разобраться в вопросе: чему и как обучают студентов на этом уровне и какие проблемы в такой системе встают перед преподавательским составом?

Американский профессор должен создать достаточно универсальные курсы, нацеленные на очень разных студентов, с различными интересами и специализациями. С одной стороны, это дает возможность каждому студенту самостоятельно определять свою академическую программу. С другой стороны, встает проблема, которая часто становится основанием для критики такой системы вообще. Она заключается в том, что перед каждым лектором предстает чрезвычайно разношерстная аудитория (особенно это актуально для начальных курсов). Слушателями курса "Введение в экономику" могут быть студенты, желающие стать экономистами, студенты, которым просто интересно прослушать этот курс, а также студенты, которые слушают данный курс только потому, что им необходимо удовлетворить обязательные формальные требования по общественным наукам. В подобной ситуации преподавателям чрезвычайно сложно создать курс, удовлетворяющий потребностям всей или хотя бы большей части аудитории.

Даже на "продвинутых" курсах бакалавриата, которые посещают в основном специализирующиеся студенты, подготовка слушателей может быть очень разной. Как правило, в американских вузах нет единого стандарта математической подготовки студентов-экономистов, поэтому некоторым студентам не хватает математических знаний, а другим, наоборот, сложно учиться из-за обилия математики. У каждого студента за плечами собственный набор прослушанных курсов в рамках экономической специализации, поэтому лектор не может предполагать знания всеми студентами какой-нибудь конкретной экономической теории. В результате в большинстве случаев профессора предпочитают ориентироваться на средних или даже слабоподготовленных студентов, что отрицательно сказывается на общем уровне читаемых курсов. Ради свободы, которой обладают студенты американских университетов, приходится в некоторой степени жертвовать структурированностью образования.

Стоит отметить, что у американской профессуры есть полная свобода выбора - именно преподаватель определяет, что и как читать. Он волен выбрать любой учебник и составить любой план курса, который кажется ему разумным. Не существует никаких стандартов, одобренных учебников и проч. Однако при этом большинство американских профессоров все равно следует некоторому неформальному образцу. По каждому предмету есть несколько наиболее популярных учебников, и попытки внедрить в процесс обучения малоиспользуемый учебник или написать собственный редко бывают удачными (студенты избегают таких курсов). Интенсивная конкуренция между вузами и профессорами привела к высокой степени неформальной стандартизации образования. Но одновременно с этим авторский взгляд профессора также очень важен, особенно в гуманитарных дисциплинах, где учебники практически не используются. Но даже в таких случаях для профессора считается признаком дурного тона навязывать свою точку зрения вместо того, чтобы максимально непредвзято осветить предмет или организовать открытую дискуссию.

Стандартное требование для американского профессора - обеспечение программы курса. Большинство лекторов добровольно вывешивают свои программы в Интернете, а в некоторых вузах эта работа централизованно осуществляется кафедрами. Курс включает в себя лекции, семинары, домашние работы и несколько экзаменов. Примерное содержание и расписание курса сообщается студентам в программе в первые дни семестра, что дает им возможность передумать и отказаться от прослушивания курса. Большое внимание в общегуманитарном образовании уделяется дискуссиям, написанию различных сочинений, эссе и отчетов.

тов. Даже студент, специализирующийся, например в математике, как правило, обязан (или ему настоятельно советуют) прослушать определенное число курсов, требующих написания сочинений. Это не обязательно гуманитарные курсы по литературе или истории: много приходится писать и обсуждать и на курсах по экономике, политической науке и психологии. Такой подход особенно развит в маленьких колледжах, в которых на каждого преподавателя приходится небольшое количество студентов, каждому из которых он может уделить много внимания, заставляя переписывать сочинение и приносить его заново не один раз.

Организация и содержание магистерских и докторских программ. Принято считать, что в США существует трехуровневая система образования: бакалавр - магистр - доктор. Однако сегодня можно констатировать эволюцию этой системы в двухуровневую. После получения степени бакалавра студент поступает либо в профессиональную школу (бизнес, юриспруденция, медицина и др.), где получает магистерскую степень, либо сразу на докторскую программу, где в процессе обучения может получить и степень магистра, что является простой формальностью. Степень магистра по научным специальностям практически исчезла. Те, кто хочет заниматься наукой, учатся сразу на доктора, а те, кто хочет заниматься профессиональной деятельностью, за два-три года получают соответствующую магистерскую степень.

Важно отметить, что для поступления в докторантуру (например по экономике) не обязательно специализироваться по этой дисциплине в колледже. Достаточно прослушать два-три элективных курса в зависимости от предпочтений приемной комиссии каждой аспирантуры. Медицинские школы требуют большей подготовки по биологии и химии, но все же не задают такие жесткие требования, как в России. Таким образом, магистерские и докторские программы не являются естественным продолжением бакалавриата - это отдельные самостоятельные программы, которые могут изучаться выпускниками колледжа вне зависимости от специализации.

Аспиранты и магистранты учатся по единой программе, в которой есть и определенная свобода выбора. Каждый профессор достаточно хорошо представляет себе подготовку слушателей. Немаловажно и то, что у всех слушателей единые цели, что существенно упрощает преподавание. Стандартизация образования и на этом уровне достаточно велика: профессора хорошо структурированных дисциплин редко основывают лекции на собственных материалах. В большинстве случаев курсы читаются с использованием широко известных учебников или иных методических материалов. Более "продвинутое", авторские курсы аспирантуры, профессора читают на основе собственных материалов. Следует отметить, что сказанное характерно не для всех предметов. В дисциплинах социального и особенно гуманитарного характера доля авторских курсов обычно значительно выше. В элитных университетах такого рода курсы становятся нормой уже на уровне бакалавриата.

Структура учебных программ

Одна из наиболее серьезных проблем, стоящих перед российскими университетами в ближайшей перспективе, - переход к новой структуре учебного процесса по формуле "4 + 2" (бакалавриат + магистратура), приходящей на смену привычным пятилетним программам подготовки специалистов. В том, что этот переход состоится, сомнений мало. Но как позиционировать бакалавриат и магистратуру с точки зрения целей и содержания учебного процесса? Здесь возникает немало разногласий, и опыт западных университетов, несомненно, поможет отечественным вузам сформировать адекватную позицию по этому сложному вопросу.

Изменение статуса бакалавриата. Российской высшей школе в обозримом будущем предстоит преодолеть инерционное представление абитуриентов, работодателей и отчасти вузовских работников о том, что бакалавриат представляет собой "неполное" высшее образование, к которому механически достраиваются два дополнительных года (идея, таким обра-

зом, сводится к трансформации пятилетки в шестилетку). В обществе должен утвердиться взгляд на бакалавриат как на полноценное высшее образование, с получением которого выпускник совсем не обязательно идет в магистратуру, а если и идет, то не всегда на ту же специальность, которая была у него в бакалавриате. Практически ориентированные выпускники вузов напрямую выходят на рынок труда, где находят соответствующие их образованию рабочие места. А альтернативой магистратуре, привлекательной для академически ориентированных выпускников бакалавриата, может быть прямое поступление в аспирантуру, минуя магистерскую программу. Таким образом, бакалавриат, магистратура и аспирантура - три независимых самостоятельных типа программ, которые не должны рассматриваться как надстройки друг над другом.

Опыт американских университетов настраивает против излишней специализации программ в рамках бакалавриата. На этой ступени дается достаточно широкое общее образование, включая теоретические и прикладные дисциплины с отдельными элементами специализации (не ранее третьего курса, а скорее даже на четвертом курсе)' . Более глубокая специализация и в теоретической, и в прикладной областях происходит в магистратуре или аспирантуре.

Разнообразие магистерских программ. По сравнению с универсальным бакалавриатом магистерские программы отличаются большим разнообразием. Это касается не только специализации, но и самих типов программ.

Во-первых, следует разделить магистерские программы академической и прикладной направленности (последние называются профессиональными программами). "Академическая" магистратура предлагает специализированные и углубленные программы подготовки, включая знания теоретического и прикладного характера повышенной сложности. Такая магистратура становится все менее популярной в Америке, так как студенты, интересующиеся наукой, как правило, поступают сразу в аспирантуру. "Профессиональные" магистратуры (обучение в них продолжается два-три года) готовят специалистов по вполне конкретным специальностям - бизнесменов, юристов, инженеров, архитекторов, специалистов по охране окружающей среды, общественным работам и др.

Во-вторых, целесообразно провести более четкое разграничение между специализированными и междисциплинарными магистерскими программами. В российских вузах господствующим на сегодняшний день форматом магистратуры стала специализированная программа, продолжающая изучение дисциплины, ранее проходимой студентом в бакалавриате. Если же следовать американскому опыту, то магистратура практически никогда не продолжает курс бакалавриата. Даже если программа специализирована (например, по экономике), то с самого начала подразумеваются очень незначительные предварительные знания в этой области, и студент, слабо знавший привычного структурного принципа организации учебного процесса на основе факультетов и проектного принципа организации учебного процесса на основе отдельных программ (в том числе междисциплинарных, действующих преподавателей с разных факультетов). По всей видимости, в России эволюция учебных программ идет к сочетанию этих двух принципов, когда более устойчивые бакалаврские программы организуются на базе традиционного кафедрально-факультетского принципа, а более гибкие магистерские тяготеют к проектным способам. Ранее, вполне может поступить в такую магистратуру. Особо следует сказать о возрастающей роли междисциплинарных программ, предлагающих студентам широкий набор курсов. Это означает, что у американского студента есть реальная возможность получения второго диплома по другой специальности или диплома в междисциплинарной области.

Подобный междисциплинарный подход объективно труден и исторически непривычен для российских вузов, ибо предполагает иные способы работы с междисциплинарным кон-

тингентом и использование принципа "понемногу о многом" вместо привычного для россиян принципа "помногу об одном" (включая нередкие возвраты и повторы).

Альтернативные схемы организации и управления. Переход к системе "4 + 2" порождает и новые организационно-управленческие трудности, которые отчетливо просматриваются в американском опыте. Речь идет о столкновении организации, во главе с ведущими учеными по тому или иному направлению. Перспективным направлением может стать и образование междисциплинарных школ в качестве базовых административных единиц (наряду с факультетами или даже вместо факультетов).

Сложности переходного периода. Следует упомянуть и специфические трудности перехода к системе "4 + 2" в российских условиях, когда пятилетняя подготовка остается основным форматом обучения. Помимо обязательств перед студентами, избравшими при поступлении в университет пятилетнюю форму обучения, сохраняется и инерция в сознании абитуриентов и работодателей, привыкших к традиционному диплому специалиста как образовательной норме. В этих условиях отказ от "пяtilетки" не может производиться в одночасье. Необходим переходный период, на протяжении которого пятилетняя форма обучения будет сохраняться, постепенно уступая место новой системе. Часть проблемы заключается также в том, что переход к системе "4 + 2" для отдельно взятого вуза нежелателен, так как ведет к потере его конкурентоспособности. Переход к новой системе может быть ускорен появлением большего числа независимых от бакалавриата магистерских программ. Спрос на них студентов увеличил бы и спрос на бакалаврские программы. Кроме этого, есть надежда, что стереотипное отношение работодателей к диплому специалиста должно меняться по мере роста их прагматизма в связи с переходом российской экономики на рыночные отношения. Вместе с тем едва ли стоит использовать опыт некоторых европейских стран и переходить к системе "4 + 1" или "3 + 2". В российских условиях это приведет к простому переформатированию пятилетних программ.

Судьба теоретических дисциплин. С точки зрения содержания образовательных программ российские и американские университеты переживают сходную ситуацию, характеризующуюся растущим прагматизмом студентов. Последний в существенной степени вызван давлением со стороны работодателей, которые предъявляют спрос преимущественно на прикладные специальности. Следуя этим прагматическим установкам, американские университеты сокращают (вплоть до ликвидации) теоретические программы. Это касается и магистратуры, приобретающей все более прикладной характер, в то время как функция реализации исследовательских (в особенности теоретических) направлений отводится аспирантуре.

В вузах возникает проблема "вымывания" теоретических дисциплин из учебных планов. Теория все чаще преподается в виде фрагментов или вкраплений в прикладные дисциплины. Элементом такой утилизации теоретического знания становится "размывание титулов" - из учебных дисциплин убирается название научных направлений, обозначающих крупные исследовательские области ("экономика", "социология" и др.) в пользу "внепара-дигмальных" объектных наименований типа "Организационное развитие", "Открытая экономика" и проч. Ведущие российские университеты должны противостоять данной тенденции, сохраняя в эксплицитном виде теоретические дисциплины и не поддаваясь "прагматическому психозу". Однако полностью переломить эту тенденцию, к сожалению, едва ли удастся.

Композиции учебных планов. Американские учебные планы имеют значительно более гибкий по сравнению с принятым в российских вузах характер, позволяя каждому студенту самостоятельно проектировать траекторию своего обучения. В российских учебных планах по-прежнему слишком много обязательных курсов². Обязательность зачастую навязывается не самими вузами, а федеральными органами управления, устанавливающими единые для всех высших учебных заведений стандарты. Курсы по выбору в таких стандартах, как правило, даются в жестких связках по принципу "или-или". Переход к более гибким учебным пла-

нам, а в перспективе и к индивидуальным учебным планам для каждого студента, предполагает серьезную перестройку не только организации учебного процесса, но и его кадрового и финансового обеспечения.

2 Обычно здесь ссылаются на давление государственного стандарта, но оно давно перестало быть единственной причиной. Университетские кафедры зачастую сами стремятся к расширению списка обязательных дисциплин.

Важный шаг в этом направлении сделан рядом российских университетов, внедривших систему зачетных единиц (кредитов) для всех курсов, оценивая их по параметру трудоемкости. Однако в большинстве случаев использование зачетных единиц служит лишь средством балансирования основных блоков учебного плана, а не инструментом формирования индивидуальных траекторий обучения студентов.

Обеспечение учебных программ российских вузов учебными материалами. Сегодня программы учебных дисциплин в большинстве российских университетов (особенно в региональных) ориентируются на весьма скудные библиотечные ресурсы, что серьезно обедняет их содержание. Рассчитывать на то, что в ближайшей перспективе у российских университетов появятся достаточные средства для закупки большого количества новой литературы, не приходится. Между тем и мировой, и американский опыт подсказывает выход: необходимо переходить к активному использованию электронных ресурсов, в том числе в полной мере задействовать возможности сети Интернет. Ее функции не должны сводиться к предоставлению дополнительных удобств для студентов в результате размещения в сети информации об изучаемых дисциплинах, как это делают американские преподаватели (хотя и этот опыт следует перенять). Прежде всего речь идет о возможности свободного доступа преподавателей и студентов к существующему огромному количеству профессиональных ресурсов. Первое, что следует сделать российским университетам в этом направлении, - закупить лицензии на электронные базы периодических изданий (что обойдется гораздо дешевле обычной бумажной подписки). Второе - побуждать (и даже обязывать) преподавателей использовать постоянно увеличивающиеся ресурсы Интернета в своих учебных программах, существенно расширяя этим содержательные возможности учебных программ.

В реализации этих положений технические возможности вузов уже не являются непреодолимым препятствием, как это было пять-шесть лет назад. Доступ студентов к ресурсам сети Интернет в Москве почти 100%-ный. В университетах других городов ситуация тоже быстро меняется в лучшую сторону. На сегодняшний день в Рунете создано много разнообразных ресурсов (включая полнотекстовые документы), есть и грамотно организованные хранилища профессиональных электронных ресурсов в помощь разработчикам программ. В первую очередь это Федеральный образовательный портал по экономике, социологии и менеджменту (www.ecsocman.edu.ru) и другие специализированные федеральные образовательные порталы, специализированные ресурсные центры (например Эксоцентр, www.ecsoc.ru), а также электронные журналы и сайты традиционной бумажной периодики. Существует и российский опыт, по ряду параметров превосходящий обычный американский blackboard (например, совокупность новых Интернет-программ, запущенных с сентября 2003 года на Федеральном образовательном портале по экономике, социологии и менеджменту).

Вопрос использования электронных образовательных ресурсов носит не столько технический, сколько организационный и содержательный характер, а его решение способно произвести фундаментальные сдвиги в построении учебных программ при относительно небольших ресурсных вложениях.

Электронная среда информационного взаимодействия в рабочих процессах вуза

В последние годы в Интернете появилось множество порталов для образовательного и научного сообществ. Проблема пополнения новыми информационными ресурсами с целью удовлетворения потребностей участников этих сообществ является ключевой на этапе эксплуатации порталов различного уровня - от федерального до корпоративного. Смысл построения любого портала оправдывается только в том случае, если информация, доступ к которой он обеспечивает, и предоставляемые в нем сервисы востребованы в реальных деловых процессах, бизнес-процессах, регулярной, ежедневной работе. А для этого информация должна актуализироваться, поддерживаться в рабочем состоянии, отображать результаты конкретной деятельности в виде электронных информационных ресурсов. Такие ресурсы могут формироваться только при внедрении средств информатизации в реальные рабочие процессы конкретных корпоративных образовательных структур.

Развитие систем информатизации вузов, как и многих других корпоративных систем информатизации, идет по пути объединения, создания единого информационного пространства, доступ к которому должен предоставлять единый общий ресурс - корпоративный портал (рис. 1). Создание такого единого информационного пространства необходимо рассматривать прежде всего как средство поддержки информационной обеспеченности деятельности вуза и информационного обмена в основных рабочих процессах, связанных с учебной и научно-исследовательской деятельностью.

Реализация среды информационного взаимодействия в вузе сопровождается развитием публичной инфраструктуры доступа, интегрирующей в себе комплекс информационных сервисов и коммуникаций как с внешним миром, так и внутри корпоративной структуры на основе Интернета и Интранета.

В корпоративном портале вуза можно выделить открытую и внутреннюю части, объединенные совместным техническим и технологическим решением. Интернет реализует предоставление информации во внешний мир, а также доступ сотрудников вуза к внешним информационным ресурсам: федеральным образовательным и другим специализированным порталам, учебным и научным электронным библиотекам, архивам и базам данных, библиотекам научно-технической информации. Внутренняя часть позволяет организовать информационное взаимодействие на внутривузовском уровне участников учебного, научного, управленческого аппарата и других процессов.

Оперативное внутрикорпоративное информационное взаимодействие во многом зависит от согласованности процедур создания и организации доступа к электронным информационным образовательным и научным ресурсам. Как создание электронных информационных ресурсов, так и возможность доступа к ним должны быть регламентированы в текущих рабочих процессах. Организация единого информационного пространства требует таких интеграционных решений на основе сетевых технологий, которые будут способствовать повышению эффективности накопления и использования корпоративных знаний. Один из путей решения - интеграция стандартизованных описаний внутренних и внешних первичных ресурсов, появляющихся в деловых рабочих процессах, и создание логически организованного доступа к ним в соответствии с потребностями субъектов в реальных рабочих процессах. Для этого требуется, чтобы информационные ресурсы, содержащие в электронном виде данные, сведения и знания, снабжались стандартизованными описаниями в терминах, отвечающих специфике образовательной и научной деятельности и понятных основным участникам рабочих процессов.

В Московском институте электронной техники в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований разработан инструментальный комплекс для создания среды

поддержки информационного взаимодействия в рабочих процессах (система ИСХИ - инструмент систематизированного сетевого хранения информации).

Дистанционное обучение как средство повышения квалификации

Клеева Л.

В современной экономике в результате повышения сложности и наукоемкости производства происходит смещение функциональной роли используемых в нем факторов. С точки зрения достижения эффективности производства на первый план выходит не обеспечение организаций основными производственными фондами, как это было ранее, а наличие в них достаточно квалифицированных работников, обладающих высоким уровнем образовательной подготовки.

К тому же в настоящее время крайне ускоренными темпами происходит трансформация экономики и методов управления. И в результате любые полученные работником знания достаточно быстро отстают от всемерно возрастающих потребностей производства. Чтобы соответствовать этим все более усложняющимся требованиям, работник должен постоянно, в течение всей своей трудовой жизни, проходить процесс переобучения.

Сказанное в первую очередь касается методов экономического анализа и управления, которые в течение последнего десятилетия динамично меняются во всем мире, а что касается нашей экономики, прошедшей за последние два десятилетия процесс радикальных преобразований, то в ней методы управления за это время изменились коренным образом.

Однако работники, занятые управлением, как правило, не имеют возможности на длительное время оставлять свое основное место работы для прохождения переобучения. Это входит в противоречие с необходимостью постоянно повышать уровень своей квалификации, совершенствовать свои знания. Разрешение дилеммы видится в широком использовании для переподготовки работников дистанционной формы обучения, или открытого образования.

Уже более десяти лет подготовку управленческих кадров в дистанционной форме обучения осуществляет Международный институт менеджмента ЛИНК. За это время накоплен значительный опыт в дистанционном образовании менеджеров.

Главное преимущество дистанционной формы обучения - полная возможность совмещать учебу и производственную деятельность: необходимая для этого информация и описание используемых методов содержатся в наборе учебных материалов (или кейсе), который студент получает в начале обучения. Далее ему требуется выполнять в срок содержащиеся в материалах задания, которые он может пересылать в учебный центр в любой форме, включая электронную почту; на многих курсах он должен посещать воскресную школу и по окончании обучения выполнить письменный экзамен в одном из таких центров. К каждой группе студентов прикрепляется преподаватель, или тьютор, который помогает им усваивать учебные материалы на "тьюториалах" - занятиях, проходящих в выходные дни, и в форме консультаций в удобное для студентов время.

Дистанционное обучение существенно проигрывает традиционному в оперативности внесения изменений в учебный процесс, зато выигрывает по охвату аудитории и обеспечению единообразия и качества преподавания, а также по количеству потенциальных студентов, имеющих в данной системе возможность совмещать работу и обучение. При этом основополагающее значение имеет качество самих учебных и методических материалов, что требует от разрабатываемых программ полноты, соответствия государственным образовательным стандартам и легкости изложения.

Однако требование полноты в отношении преподавания социально-экономических дисциплин вступает в противоречие с динамическими изменениями экономической среды, а именно ее состояние определяет, какие аспекты теории являются для работников особенно актуальными. Например, в изучаемых менеджерами при дистанционной форме курсах эко-

номики выделяются закономерности, которым подчиняется функционирование и развитие среды существования предприятий:

- непосредственной среды - рынков, на которых фирма выступает в качестве производителя товаров и услуг (микроэкономика);
- рынков, на которых также выступают и зарубежные экономические субъекты (мировая экономика);
- факторных рынков, на которых фирмы приобретают факторы производства;
- экономики страны в целом (макроэкономика).

Постоянные динамические изменения в экономической среде каждый раз делают особенно актуальными определенные аспекты экономической теории. Например, если в середине 90-х годов при преподавании макроэкономики необходимо было делать акцент на методах монетаризма, то сегодня следует больше времени уделять методам стимулирования роста долгосрочного совокупного предложения, поскольку именно в этом состоит проводимая в настоящее время реформа. Соответственно смещаются акценты в изучении тем.

Выход видится в постоянной актуализации текущих материалов посредством использования заданий, которые должны обновляться каждую презентацию, в отличие от учебников, пишущихся в расчете на довольно длительный период.

Поскольку при дистанционном обучении основными носителями информации являются не преподаватели, как при очном обучении, а именно учебные материалы, то содержание учебников является для обучения определяющим, ведь студенты или слушатели не обязаны посещать "тьютори-алы", и возможности компенсации недостатков учебников у преподавателя ограничены.

Особенность обучения управленческих кадров в дистанционной форме заключается в том, что его целью является не подготовка научных работников и преподавателей, как это привычно для экономических вузов, а приобретение действующими управленцами практических навыков анализа экономических процессов и соответствующих им способов управления.

Если при этом они не будут достаточно профессионально представлять теоретическую подоплеку этого, т.е. не будут ориентироваться в имеющихся научных школах, это несколько не снизит качество их обучения в смысле приобретения навыков управления. Соответственно и материал должен излагаться им максимально доступно, без углубления в научные нюансы и споры, но с широким учетом применимости изучаемых концепций. Важно, чтобы в результате подобного обучения достигались повышение экономической грамотности и выработка навыков практического экономического анализа.

Таким образом, материал должен разделяться на допустимо поверхностное изложение курса в учебниках и при необходимости (если это заинтересует студентов) более глубокое изучение материала на "тьюториалах". Здесь требуется не только высокая подготовка тьюторов, но и соблюдение четкости изложения, когда поверхностность не приводит к упрощению материала или даже к его вульгаризации.

Разумеется, это существенно повышает требования и к качеству подготовки преподавателей. Они должны не только владеть дистанционной методикой преподавания, но и знать материал гораздо глубже изложенного в тексте, чтобы иметь возможность объяснять студентам все интересующие их аспекты.

Следующая особенность изучения социально-экономических дисциплин в дистанционной форме - проблема усвоения многофакторности явлений экономической среды. Нельзя научить студентов, как им вести себя в конкретной ситуации, поскольку спектр различных ситуаций в действительности весьма велик. Но можно научить их разбирать ситуацию по факторам (то есть анализировать), оценивать влияние каждого фактора и объединять действия различных факторов (проводить синтез). В таком случае студенты приобретают навыки

анализа и синтеза конкретных состояний экономической среды, которые они вполне могут проделывать самостоятельно.

При этом нужно научить студентов выделять наиболее важные факторы экономической действительности, влияющие на функционирование предприятия, предвидеть возможное воздействие каждого из них и определять соответственно этому поведение фирмы, с тем, чтобы менеджер сумел в реальной действительности верно оценивать ситуацию в целом и формировать адекватную стратегию развития.

Еще одна особенность дистанционного обучения касается использования в курсах статистического материала. Обычно в экономических дисциплинах рассматриваемые статистические данные используются как отправная точка анализа. Однако реальные данные имеют свойство очень быстро устаревать, и факты, которые при написании учебника являются аргументом, через некоторое время могут оказаться контраргументом. Поэтому излагаемый материал должен по возможности быть не сильно привязан к особенностям текущего момента и не вполне основываться на статистическом материале, который можно использовать только в виде качественных иллюстраций. Более подробные данные о конкретных экономических реалиях рациональнее включать в задания для анализа текущей экономической политики государства, и при этом они должны оперативно меняться.

Необходимо иметь в виду, что при дистанционном обучении и переобучении работников преподаватели не формируют систему их знаний, как это естественно для традиционного обучения, а преобразовывают уже имеющиеся у них знания применительно к современным требованиям. Поэтому в разработке даже чисто теоретических курсов нужно апеллировать к их практическому опыту и все научные построения ориентировать на то, как полученные новые знания могут быть полезны в их практической работе.

Соответственно экономические и другие теоретические курсы должны представлять собой постепенный переход от абстрактных (сущностных) категорий к явлениям, связанным с конкретной практикой работы фирм.

Это усложняет задачу, заставляет преподавателей, и в первую очередь разработчиков курсов, хорошо ориентироваться в реальных проблемах обучающихся.

Трудоустройство выпускников вузов: инновационные модели

Еремкин А. И.
Худяков В. А.
Иващенко Ю. А.
Таненков В. Я.

Становление рыночных отношений в российской экономике, разрыв устоявшихся экономических связей обусловили формирование региональных рынков труда, предъявляющих новые требования к высшему профессиональному образованию. В 90-х годах прошлого века резко сократились объемы строительства. При этом за счет появления негосударственных высших учебных заведений и сверхпланового платного обучения в государственных вузах во многих регионах страны возник избыток строителей и архитекторов. С середины 90-х годов их подготовка стала зависеть от потребностей рынка труда и определяться не нуждами отрасли в целом, а приоритетами развития каждого региона.

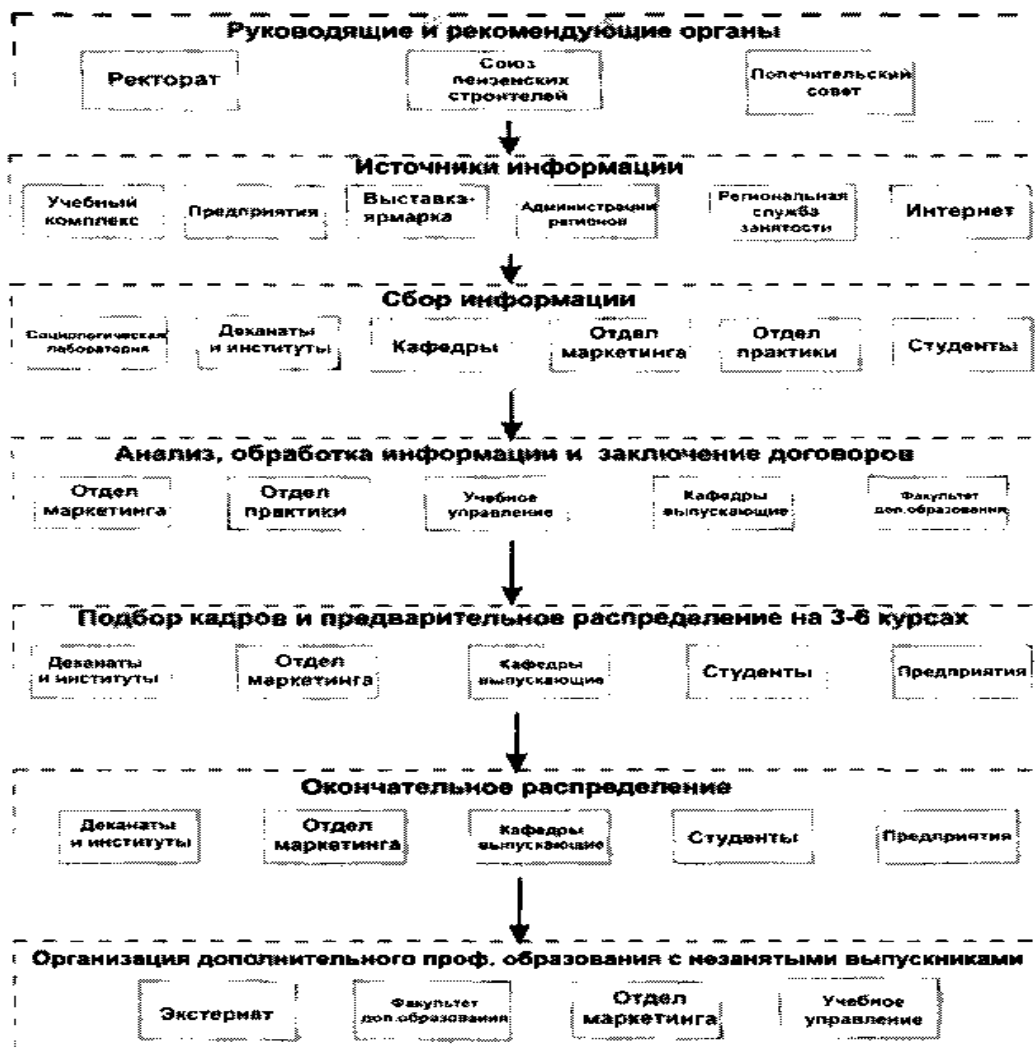

Рис. 1. Схема организации работ по содействию трудоустройству выпускников ПГУАС.

В связи с этим особо актуальным стал вопрос трудоустройства выпускников профильных вузов по полученным специальностям. Для оказания им помощи в трудоустройстве в Пензенском государственном университете архитектуры и строительства в 1992 году была создана Служба трудоустройства, преобразованная в 2000 году в Центр содействия занятости учащейся молодежи, трудоустройства и адаптации выпускников (далее - Центр содействия). Накопленный в вузе опыт работы по трудоустройству выпускников и инновационные модели поиска рабочих мест, внедряемые Центром содействия, показали правильность подхода к этой проблеме. В университете сложилась стройная система содействия трудоустройству и адаптации выпускников к условиям рынка труда.

Работы по оказанию помощи выпускникам в трудоустройстве при координации Центра содействия ведутся всеми структурными подразделениями университета, связанными с подготовкой специалистов. Функциональная схема взаимодействия подразделений университета по этим вопросам приведена на рис. 1.

Мониторинг рынка труда и определение возможностей трудоустройства выпускников осуществляют сотрудники ректората, директоров институтов, деканатов факультетов, отдела маркетинга, выпускающих кафедр, а также сами выпускники.

Организационную работу Центра содействия обеспечивает подчиненный первому проректору отдел маркетинга, разделенный на три сектора, руководит которым директор Центра содействия. Функциональная схема отдела маркетинга приведена на рис. 2.

Исследование рынка труда ведется в двух направлениях.

Таблица 1. Прогнозируемое трудоустройство

Специальность	Годы выпуска											
	*:											
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Промышленное и гражданское строительство	57 61	35 52	40 51	37 41	35 38	32 33	30 30	30 35	30 2	30 1	30 3	
Промышленное и гражданское строительство и производство строительных материалов	57 60	35 63	39 42	38 35	36 55	32 30	30 28	30 27	30 28	30 15	30 11	
	45 48	39 46	42 49	38 44	42 43	14 28	25 36	25 36	25 36	25 36	25 36	
Теплогоснабжение и вентиляция	56 57"	48 56	51 60	51 48"	62 30	52 9	50 4	50 8	50 4	50 1	50 2	
Зодоснабжение и водоотведение	46 53	48 57	51 56	45 48	47 45	45 41	50 31	50 21	50 17	50 15	50 15	
Инженерная защита окружающей среды	23 27	27 36	22 30	21 35	23 25	14 21	20 24	18 20	20 9	18 2	20 4"	
Менеджмент организации	44 44	27 30"	32 36	37 38	31 3"Г	29 ~32"	27 28	27 ~3 Т	27 1Г8	27 28	27 27~	

Экономика и управление в строительстве	24 29	31 36	30 27	28 34	26 23	28 23	25 6	25 7	25 4	25 2	25 3	
Экономика и управление на транспорте	0 0	0 9	0 5	18 31	23 5	13 3	20 5	20 2	20 3	20 2	20 1	
Автомобили и автомобильное хозяйство	28 28	24 35	28 39	28 43	24 "41"	31 43	25 41	25 41	25 41	25 40"	25 40	
Архитектура	50 57	45 53	48 45	26 35	24 27	28 28	29 28	25 34	25 2	25 2	25 3	
Организация и безопасность движения	27 31	45 50"	34 41	38 45	35 41"	30 39	33 45	33 47	33 45	33 43	33 43	
Гидротехническое строительство	23 27	20 30	32 30	20 27	18 30	16 25	20 29	20 23	20 6	20 3"	20 2	
Городское строительство и хозяйство	13 17	21 27	26 31	18 27	29 34	14 21	20 26	20 26	20 25	20 25	20 7	
Информационные системы и технологии	26 25	25 42	27 36	28 33	17 29	17 23	24 12	24 11	24 5	24 3	24 1	
Автомобильные дороги и аэродромы	0 2	27 33	35 37	26 27	25 33	19 25	24 26	24 26	24 25	24 25	24 0	
Стандартизация и сертификация	20 22	26 31	24 31	26 31	23 40	23 12	25 17	25 17	25 6	25 5	25 4	
Маркетинг	0 3	24 33	35 40	20 35	22 32	16 22	21 24	21 23	21 19	21 21	21 18	
Экспертиза и управление недвижимостью	0 1	35 36	31 12	33 40	35 20	20 19	25 4	25 "5"	25 3	25 2	25 2	
Автосервис и фирменное обслуживание	0 1	0 7	20 31	18 27	21 29	17 30	21 38	21 37	21 0	21 2	21 2	
Искусство интерьера	0 0	0 1	0 1	23 22	32 12	27 14	30 8	30 7	30 3	30 3	30 2	
ИТОГО	539 593	582 754	647 725	599 715	607 658	504 518	554 477	548 482	550 311	548 272	550 224	

Примечание. В числителе - плановое число выпускников по годам выпуска, в знаменателе - выявленное в ходе обследования рынка труда число мест предполагаемого трудоустройства.

Первое - долгосрочное, рассчитанное на определение потребности в специалистах на ближайшие десять лет. Оно учитывает перспективы развития отрасли, возраст руководящего состава строительных организаций и перспективы их выхода на пенсию.

Второе направление - краткосрочное, уточняющее данные о потребностях в специалистах на текущий год.

Маркетинговые исследования, мониторинг рынка труда и работа по поиску мест трудоустройства производятся следующим образом:

- сектор маркетинга направляет письма-предложения предприятиям-потребителям, а также руководителям регионов Российской Федерации и в страны СНГ; обрабатывает имеющуюся информацию и осуществляет предварительное распределение выпускников по местам трудоустройства. Сотрудники сектора посещают предприятия и проводят личные беседы по вопросам трудоустройства выпускников, заключают договоры и обрабатывают материалы по договорной деятельности;
- научный центр Института экономики и менеджмента университета осуществляет мониторинг рынка труда и разрабатывает стратегию ведения деятельности, связанной с вопросами трудоустройства выпускников;
- выпускающие кафедры в рамках своей специализации изучают потребности рынка в специалистах, собирают и передают в отдел маркетинга заявки на выпускников;
- студенты в течение срока обучения и во время прохождения производственной практики прилагают усилия к самостоятельному поиску мест трудоустройства.

Университет регулярно организует как рекламные кампании в печатных изданиях и на телевидении, так и мероприятия по обмену опытом работы в сфере содействия трудоустройства выпускников среди подразделений университета.

Профессиональный уровень выпускников повышается различными методами, применяемыми в процессе обучения, в том числе:

- разнообразными формами взаимодействия с работодателями;
- включением в профессиональные образовательные программы элективных и факультативных дисциплин, ускоряющих адаптацию выпускников к производственным условиям работодателя;
- выполнением студентами дипломных и курсовых проектов (работ) по техническим заданиям работодателя и прохождением всех видов практики на местах работы в соответствии со специализацией;
- сотрудничеством с университетским учебным комплексом по довузовской профессиональной подготовке с целью обеспечения взаимосвязи профессионально-технического, среднего специального и высшего образования по строительным специальностям в регионе;
- созданием под единым руководством региональной системы непрерывного профессионального образования в рамках университетского комплекса: школа - училище - техникум - вуз – производство;
- обучением кадров для решения социально-экономических проблем регионов в рамках целевой контрактной подготовки специалистов с учетом требований заказчика-работодателя.

При выборе мест прохождения практики студентов предпочтение отдается предприятиям, учреждениям и организациям, планирующим в перспективе трудоустроить выпускников университета.

Ежегодно после защиты дипломных проектов и работ в университете проводится ярмарка предложений специалистов, выставка научно-технических достижений и лучших дипломных проектов выпускников, где представляются сборники резюме выпускников. На выставки приглашаются руководители административных образований и предприятий

Пензы и Пензенской области. По итогам выставок проводятся круглые столы, на которых обсуждаются пути и методы повышения качества подготовки специалистов и дипломного проектирования, а также возможности улучшения трудоустройства выпускников.

Большое внимание в университете уделяется автоматизации процессов управления, в том числе и при решении вопросов трудоустройства выпускников. В 2003 году были введены в эксплуатацию автоматические системы управления "Резюме выпускников" и "Практика и трудоустройство", позднее был разработан новый раздел - "Международная служба". На веб-сайте университета, постоянно пополняющемся новой информацией, представлены разделы "Выпускники" и "Трудоустройство". В университете внедрена компьютерная база Министерства образования и науки Российской Федерации, в которую внесены резюме на студентов-выпускников. Для решения задач перспективного планирования трудоустройства была создана компьютерная программа учета договоров с юридическими и физическими лицами. Все это предоставляет выпускникам дополнительные возможности вести поиск мест будущей работы за пределами региона.

Полученные в ходе мониторинга данные анализируются в отделе маркетинга. С предприятиями, имеющими потребность в молодых специалистах, заключаются договоры о намерениях, в которых указывается, каких специалистов, в каком году и сколько планируется трудоустроить на этих предприятиях.

Исходя из наличия вакантных мест на предприятиях выпускающие кафедры совместно с отделом маркетинга в декабре проводят предварительное распределение выпускников. Студенты, направленные на предприятия, проходят на них преддипломную практику и стажировку. Как правило, эти студенты выполняют курсовые и дипломные проекты и работы по темам, предложенным предприятиями.

Таблица 2. Трудоустройство выпускников, %

№	Наименование показателей	1999) 2000					
		1998	1999	2000	2001	2002	2003
1	Выпускники, направленные на Работу	66,2	86,4	93,8	96,2	98,5	99,8
2	Заявки на подготовку от числа Выпускников	66,2	90,3	100	100	101	109
3	Выпускники последних лет, состоящие в центре занятости Населения	1,6	0,6	2,0	2,5	6,6	5,9
4	Выпускники, работающие в Регионе	91	90,3	89	86,8	77	93,9

Тесное сотрудничество студентов и персонала предприятий во время практики и стажировки позволяет им лучше узнать друг друга и более обоснованно подходить к выбору работы и будущих сотрудников. Инновационные модели трудоустройства дают возможность вузу вести подготовку специалистов для работы на конкретном предприятии. Многие студенты после стажировки заключают с предприятиями трехсторонние (университет - студент - предприятие) договоры о трудоустройстве.

В результате проделанной работы в базе данных университета учтены потребности в специалистах по каждой специальности до 2013 года (см. табл. 1).

С целью трудоустройства выпускников университет тесно взаимодействует с созданным в Пензенской области негосударственным объединением "Союз пензенских строителей",

в который входит около 150 крупнейших строительных организаций. На собраниях Союза наряду с производственными проблемами регулярно рассматриваются вопросы подготовки специалистов и трудоустройства выпускников.

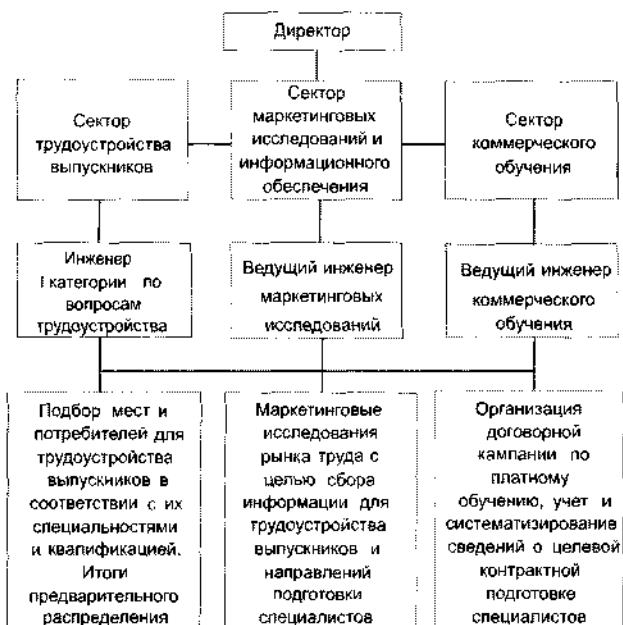

Рис. 2. функциональная схема отдела маркетинга

На основе рекомендаций, полученных в ходе мониторинга рынка труда и выработанных на собраниях представителей Союза пензенских строителей, в университете корректируется структура подготовки специалистов. В 2003 году набор студентов проводился без изменения контрольных цифр приема на 23 специальности, из которых 15 были открыты в течение 6 последних лет.

На основании данных мониторинга в университете составляется карта прогноза потребностей Пензенской области в строителях и архитекторах, позволяющая выявить реальные запросы районов в выпускниках университета.

Перед выпуском отдел маркетинга уточняет возможности трудоустройства молодых специалистов на предприятиях, заключивших договоры с университетом, и ведет поиск новых работодателей. Выпускникам выдается направление на конкретное место работы, но это направление носит рекомендательный характер. Вместе с направлением им выдается справка-анкета, которую они должны вернуть в университет после трудоустройства. С молодыми специалистами, окончившими университет, поддерживается связь на протяжении двух-трех лет. За это время выясняются пожелания студентов о корректировке программ профессиональной подготовки и заинтересованность предприятий-работодателей в дальнейшем сотрудничестве с университетом. Результатом проведенного анкетирования является информация о трудоустройстве выпускников, приведенная в табл. 2.

Университет ежегодно выпускает доступный для всех сборник-справочник "Выпускник ПГУАС", содержащий всю необходимую для работодателей информацию: личные данные, образование, опыт или стаж работы, владение иностранным языком, компьютерными технологиями и др.

Особое внимание уделяется подготовке молодых специалистов по направлениям от конкретных предприятий. Целевой прием для обучения на бюджетной основе уже при посту-

плении гарантирует студентам трудоустройство. Для решения кадровых вопросов на предприятиях и в организациях Пензенской области на ближайшую перспективу заключаются трехсторонние договоры о подготовке специалистов из числа лиц, принимаемых в порядке целевого приема по программам профессионального высшего образования. Трехсторонние договоры (администрация района - университет - студент) составляются при направлении выпускников районных школ в университет для целевой контрактной подготовки специалистов по университетским программам с учетом требований заказчика-работодателя.

При открытии новых специальностей, необходимых региону, уменьшается прием студентов на специальности с низким коэффициентом трудоустройства выпускников. Для организованного проведения целевого приема студентов отдел маркетинга направил письма руководителям районов и крупных строительных предприятий с предложениями организовать подготовку специалистов для их нужд.

Университет набирает абитуриентов на требуемые специальности по месту расположения предприятий. По приглашению руководителей предприятий и администрации районов на места командированы работники отдела маркетинга и руководитель практики для разъяснения порядка целевого приема и обучения студентов. С заинтересованными предприятиями университет заключает трехсторонние договоры. В результате в университет приходит наиболее подготовленная молодежь.

С целью координации и обмена опытом работы по трудоустройству Центр содействия Пензенского университета активно сотрудничает с Центром содействия занятости учащейся молодежи Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана, департаментом Федеральной государственной службы занятости по Пензенской области, городским центром занятости населения, Союзом пензенских строителей, органами государственного управления и др.

Ситуация на рынке образовательных услуг заставляет вуз проявлять заботу о трудоустройстве выпускников, поскольку их обеспеченность работой - важный показатель конкурентоспособности университета. Тесная связь учебного заведения с предприятиями-потребителями позволяет готовить молодых специалистов, адаптированных к современным условиям труда.

В ходе мониторинга рынка труда Центр содействия определил потребность предприятий региона в специалистах по профилю университета и представил динамику экономического развития региона. Результаты мониторинга помогли выявить объемы подготовки и приоритеты в развитии направлений подготовки архитектурно-строительного образования.

Результаты работы Центра содействия ежегодно рассматриваются на заседаниях учебного совета. Содействие трудоустройству выпускников значительно повысило рейтинг университета, дало возможность привлечь большее число поступающих. Из-за повышения конкурса при поступлении расширился объем платных образовательных услуг, что, в свою очередь, положительно сказалось на материально-техническом обеспечении учебного процесса и качестве подготовки специалистов.

Работа по вопросам занятости, широкое применение информационных технологий сбора и обработки информации о наличии вакансий и выпускников позволили сохранить связь со значительной частью предприятий-потребителей и найти новые регионы для трудоустройства выпускников. Вуз поддерживает связи с предприятиями не только Пензенской области, но и с республиками и областями Поволжья, Москвы и Московской области, с предприятиями Красноярского края, Дальнего Востока и др.

Краткая характеристика отечественного негосударственного высшего образования По данным на ноябрь 2003 г. в России действовало свыше 570 негосударственных вузов, 337 из которых имели государственную аккредитацию. В аккредитованных вузах обучались более 450 тыс. студентов. Ориентировочно полагают, что всего в негосударственных высших учебных заведениях контингент студентов составляет свыше 750 тыс. чел. На самом деле, думается, эта цифра приближается к миллиону.

В аккредитованных негосударственных вузах работают более 28 тыс. штатных преподавателей, а в целом - не менее 50 тыс. чел. Кроме того, действует 720 филиалов, где обучаются 28,5% от общего состава студентов. Свыше 93% негосударственных вузов ведут подготовку в области социально-гуманитарных наук (экономика, юриспруденция, управление, психология и т.п.).

Как известно, становление и развитие негосударственного сектора высшего образования в нашей стране шло непросто: вузы постоянно находились в поле зрения законодательной и исполнительной властей; их деятельность дважды обсуждала Коллегия Министерства образования РФ. На первом из таких обсуждений (апрель 1999 г.) речь шла о проблемах развития негосударственного сектора высшего профессионального образования, а в решении Коллегии было отмечено, что "к настоящему времени сложился и состоялся негосударственный сектор высшего образования в едином образовательном пространстве Российской Федерации".

В апреле 2001 г. Коллегия еще раз проанализировала состояние и перспективы развития негосударственной высшей школы, отметив как позитивные "качественные изменения", так и определенные проблемы. Само же решение Коллегии имело целью усилить контроль над деятельностью негосударственных учебных заведений.

Наконец, в сентябре 2003 г. в Сочи состоялось выездное заседание Комитета по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии Совета Федерации РФ, на котором тоже был рассмотрен вопрос о негосударственных образовательных учреждениях, но уже с точки зрения их роли и задач в развитии отечественной системы образования. В развернутом решении этого заседания, в частности, отмечалось, что "негосударственные образовательные учреждения России являются неотъемлемой частью отечественной системы образования".

2. Кризис идентичности. Хотя на всех перечисленных заседаниях ход обсуждения носил достаточно острый характер, принятые в итоге решения оказывались политически взвешенными. Тогда в чем же дело? И почему я ставлю вопрос о кризисе идентичности негосударственных вузов?

Причин для именно такой его постановки немало. В частности, "политически взвешенные" решения Министерства и Комитета СФ РФ принимались "в конце концов", но сам тон имевших место дискуссий был крайне критичным.

Да и поводом для них стала буквально "предгрозовая" атмосфера, сложившаяся вокруг негосударственных учебных заведений.

Даже в коридорах власти звучали (пускай и неофициальные) призывы ликвидировать негосударственный сектор высшей школы. Впрочем, в среде идеологов модернизации образования мысль о такой возможности жива и сегодня. И не без их участия за прошедшие 12 лет правовое положение и условия существования негосударственных вузов не только не улучшились, но и, скорее, стали хуже.

Вместе с тем возникновение нового типа учебных заведений породило негативное отношение к ним и со стороны различных субъектов общества (граждан, СМИ, многих руководителей госвузов и т.д.), которые напрямую связали их появление с введением платы за обучение, коммерциализацией и приватизацией в сфере образования. На протяжении всех лет существования негосударственных учебных заведений в той огромной массе оценок, которая была вынесена их деятельности, преобладающими всегда оказывались крайне негативные, категорично-однозначные. Деятельность негосударственных вузов породила свою мифологию, суть которой состоит в том, что они, якобы, - чуждое и бесперспективное для России явление; что этими вузами будто бы едва ли не сплошь руководят люди нечистоплотные; что в вузах такого рода учатся "отсевки", не выдержавшие конкурс в госвузы, бездари, дети нуворишей и т.п. И, наконец, что именно благодаря этим вузам в стране резко упало качество образования.

И хотя всем известно, что в разных регионах страны вот уже несколько лет прочно "стоят на ногах" многие негосударственные вузы, работающие не хуже некоторых лучших государственных, а 337 из них прошли государственную аккредитацию, в общественном сознании сохраняется идея, что эти учебные заведения надо бы закрыть, а денежный поток, поступающий туда, перенаправить в госвузы.

Кроме того, реакция самих негосударственных вузов на критику, во многом справедливую, оказалась, на мой взгляд, неадекватной. И если первая деморализует, то вторая - демобилизует. Далее. На протяжении всех лет существования негосударственных вузов идут бесконечные разговоры о том, что само определение "негосударственные" (вузы, школы, гимназии, лицеи и т.п.) является неправильным.

Такое движение мысли, с моей точки зрения, следует расценивать как теоретическую неспособность объяснить и понять, что же такое мы - "негосударственные"; как интеллектуальную капитуляцию; как самое яркое свидетельство кризиса идентичности.

Ведь идентичность - не только отношение одного субъекта к другому или субъекта к самому себе, но и проблема познания, поиска ответа на вопрос "что это такое?" - "со стороны" и "что есть я?" - "изнутри". Глубина такого ответа зависит от многих факторов, в частности, и от той источниковой базы, на которой строятся оценки и выводы, не говоря уже об исследовательской объективности или пристрастности (последняя, как известно, в социальной сфере весьма распространена).

По моему мнению, общая оценка деятельности негосударственных вузов формируется главным образом на основе конкретных и разрозненных негативных фактов. Но коль скоро позитивной информации об их деятельности нет (или она игнорируется), оценки в основном (а то и однозначно) оказываются негативными.

Так что подобное отношение к негосударственной высшей школе имеет Прежде всего психологическую базу; строится на основе непосредственного восприятия действительности и является поэтому "смутным знанием", схватывающим внешние и лишь некоторые, не всегда основные, свойства предмета. Чувственный образ негосударственного образования принимается за образ мыслимый, логически обоснованный, истинный, хотя все обстоит не так просто. Сегодня в нашем повседневном словарном обороте оказалось множество терминов и выражений, которые еще недавно отсутствовали, а теперь определяют содержание нашего мышления. Кажется, мы знаем, что они означают. Но так ли это?

Сплошь и рядом известными оказываются лишь слова, названия явлений, событий, процессов, но не их содержание, не глубинный смысл. Сплошь и рядом знание сущности предмета подменяется знанием его названия, которое и воспринимается как понятие. Иными словами, возникает иллюзия знания, иллюзия понятия, иллюзия понимания. Между тем, человек мыслит не словами и терминами, а понятиями, т.е. осмысленными словами и терминами.

Что же касается негосударственного образования, то это весьма масштабный и непростой социально-культурный феномен, природу, происхождение и значение (роль) которого нельзя объяснить и понять вне связи с историей, с природой порождающего его общества и происходящими в нем экономическими, социальными и культурными процессами. "Негосударственное" образование - комплексная проблема, которую и исследовать (осмысливать) надо с разных сторон, опираясь на разные науки, чем пока никто не занимается.

Таким образом, кризис идентичности негосударственного образования в России я рассматриваю как кризис понимания того, что есть и "негосударственные" вузы, и "негосударственное" образование вообще.

При этом надо сказать, что проблема идентичности - отнюдь не только теоретическая. В ее решении заключен самый что ни на есть практический смысл. Не ответив на вопрос "что есть мы - негосударственные?", нельзя ответить и на следующий, не менее важный - "зачем мы?" Со всеми вытекающими отсюда последствиями.

3. Причины возникновения негосударственных вузов. Проблема - наиважнейшая. Ибо речь идет о корнях явления, о его генотипе. Если корни глубоки, а гены здоровы - одна устойчивость и живучесть, если же поверхностны и больны - совсем другая. Короче, корни и гены - вопрос судьбы.

Если подойти к анализу причин возникновения негосударственных образовательных учреждений в нынешней России вполне основательно, то окажется, что дело не только и не столько в том, что кому-то "вдруг" в голову пришла мысль создать негосударственные вузы, чтобы "разгрузить госбюджет", "занять чем-то ту молодежь, которая не поступила на бесплатное обучение", "удовлетворить запрос энтузиастов", желающих организовать такого рода учебные заведения и т.д. и т.п.

Вспомним, что образование - явление более древнее, чем государство, т.е. догосударственное. В государствах Древнего Востока - Китае, Египте, Вавилоне, Ассирии, Древней Греции, Древнем Риме, в Византийской империи - тысячелетиями образование существовало как негосударственное: всюду учебные заведения создавали либо частные лица, либо церковь, либо общественные объединения.

Первый средневековый государственный константинопольский университет "Аудиториум" организовал в 425 г. император Феодосий II. Но до этого, как отмечают исследователи (Н.Карлов), "образование было либо частным, либо муниципальным, но никак не государственным" (Alma mater. - 2003. - № 10. - С.43-44). Первый западноевропейский университет, открытый в итальянской Болонье в 1088 г., тоже не был государственным, а представлял собой ассоциацию студентов. Да и Парижский, созданный в 1225 г. как корпорация преподавателей, отнюдь не являлся государственным учебным заведением. То же можно сказать и об Оксфорде, и о Кембридже. Первый же государственный западноевропейский университет появился в 1224 г., в Неаполе.

Таким образом, государственное и негосударственное образование испокон веку существует во всех странах мира. В США количество негосударственных университетов и колледжей составляет 70%, т.е. вдвое больше, чем государственных, хотя по числу студентов доминируют государственные. Наиболее престижные, с мировой известностью американские вузы - Станфордский, Йелльский, Гарвардский, Корнеллский, Колумбийский, Принстонский - частные. В Японии картина обратная: в 95 госвузах и 41 муниципальном учатся 635 тыс. студентов, а в 384 частных учебных заведениях - 1 млн 680 тыс. В Южной Корее и на Филиппинах на рынке образовательных услуг ведущие позиции занимает частный сектор: практически 80% всех студентов обучаются в частных вузах.

Другое дело - Россия. Здесь высшая школа возникла при Петре I изначально как государственная. Но с древних времен существовали и другие учебные заведения - частные, общественные, церковные... Любопытно, что и Петр I уже в 1705 г. создал частную школу

Э.Глюка, которой его указом были предоставлены не только статус "вольной", но и финансовая поддержка (Зтыс.р.), а также право приглашать учителей из-за границы. С тех пор в российском обществе началось и в течение XVII-XVIII вв. продолжалось противостояние двух тенденций: либерально-демократической и охранительно-консервативной.

Начало XX в. в России отмечено возникновением вольной высшей школы. К февралю 1917г. в стране уже устойчиво работали 59 негосударственных вузов, которые по численности обучавшихся практически сравнялись с государственными.

Я привел эти факты лишь для того, чтобы подтвердить вывод общего характера: для истории негосударственное образование - явление естественное и закономерное. Более того, по своей природе оно изначально является таковым. Либеральное (свободное, вольное, независимое) образование было всегда и практически во всех странах, где для этого возникали необходимые социально-экономические и политические условия. Свобода и частная собственность - вот объективные, глубинные и фундаментальные причины возникновения негосударственного образования. Роль остальных второстепенна.

4. Роль и место негосударственных вузов в российском социуме и системе образовательных отношений

В 1996 г. на одном из заседаний Коллегии Министерства общего и профессионального образования РФ В.Кинелев, бывший тогда руководителем этого ведомства, изложил свое представление о системе высшего образования страны, включающей и негосударственные вузы. По его мнению, "модель российской системы высшего образования можно образно представить в виде мощного ядра государственных вузов, окруженного тонкой, но динамичной оболочкой негосударственных, которые, в силу своей специфики, будут определять вектор перспективных направлений развития для государственных вузов, а последние в свою очередь - инициировать повышение качества подготовки в негосударственных" (Региональная политика РФ в области образования. Вып. IX. - Саранск, 1997. - С.286).

Не думаю, что предложенная В.Кинелевым перспектива явилась результатом глубоких размышлений. Но эту мысль подхватило и вот уже в течение восьми лет развивает руководство Ассоциации негосударственных вузов.

Между тем основной тезис, в контексте которого следовало бы сегодня анализировать роль негосударственного образования, вполне очевиден: современная Россия - страна капиталистическая, в которой общественная собственность на средства производства уничтожена и ее, еще недавно господствующее, положение уже заняла собственность частная. Реальностью является и то, что экономика России - рыночная. И тут следует учесть, что именно рыночная экономика - глобальный потребитель и заказчик образовательных услуг. Рыночная экономика и рынок образовательных услуг представляют собой взаимосвязанные и саморегулирующиеся системы, где образование должно чутко реагировать на запросы экономики.

Ситуацию, когда экономика - рыночная, а образование - плановое, просто нельзя представить. Не имея ресурсов, для того чтобы обеспечить бесплатное обучение всех желающих, российское государство вынуждено пойти на промежуточный вариант, когда бесплатные услуги соседствуют с платными, а государственные вузы сосуществуют с негосударственными, которые (по логике вещей) должны быть уравнены в правах с государственными.

Рынок образовательных услуг, который в России уже существует, действует на основе объективного экономического закона стоимости, регулирующего связи между товаропроизводителями... Огромный спрос на специалистов в социально-гуманитарных областях знаний (экономистов, финансистов, юристов, управленцев, психологов и многих других), на который в начале 90-х гг. не смогли мгновенно отреагировать государственные вузы, позволил быстро сформироваться негосударственному сектору высшего образования, оказыва-

вающему платные услуги потребителям на договорных основах, что и знаменовало появление в России реального рынка образовательных услуг.

Негосударственные вузы - подлинно рыночные структуры. В этом - не только их экономическая сущность, но и особая роль. Иначе говоря, негосударственные вузы - относительно самостоятельная подсистема российского высшего образования.

Но любая система представляет собой совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом. И в нашем случае важно, насколько богаты и устойчивы отношения 570 негосударственных вузов как элементов этой подсистемы по "вертикали" и "горизонтали", "прямым" и "обратным" связям.

***

Приведу всего два сюжета, касающихся более основательного подхода к самоидентификации негосударственных вузов.

Но сначала - собственно о самоидентификации, т.е. описании общей совокупности негосударственных вузов в качестве относительно устойчивой, тождественной самой себе целостности; о придании термину "негосударственный" его собственного значения, строго фиксированного смысла, внятного содержания; об "установлении границ" в том классе предметов, к которым они относятся.

Итак, во-первых, необходимо признать, что государственные и негосударственные вузы - образовательные учебные заведения одного класса и одного и того же общего назначения (высшие, профессиональные).

Во-вторых, при одной и той же идентичности эти вузы - разного рода.

В-третьих, они принадлежат к разным сферам жизни общества: госвузы - к государственной, негосударственные учебные заведения - к негосударственной.

Последние - детище либерализма, одно из звеньев нарождающегося гражданского общества.

Гражданское общество охватывает все предприятия, организации и ассоциации, которые существуют вне государства, действуют преимущественно на основе самофинансирования и самоуправления, и в этом смысле являются независимыми от властного центра.

Но гражданское общество - еще и общество граждан с высоким социальным статусом, широкими и разнообразными правами своих (автономных от государства) объединений, ассоциаций, организаций, где преобладают не вертикальные (господства и подчинения), а горизонтальные (конкуренции и солидарности) связи.

В нестрогом смысле гражданское общество можно определить как сумму (систему?) всех "негосударственных" идей, мыслей, чувств, добродетелей и действий граждан, способных к самоорганизации и объединяющихся ради реализации своих интересов и целей.

Наивно полагать, будто свобода приходит к нам в виде небесного дара и безусловного блага. Свобода - страшный вызов, а порой, и зло. Вызов тем более страшный для людей, не знавших свободы, не способных понять, от чего они освободились. В России свобода обернулась злом для многих. Многие негативные, уродливые явления, которые можно наблюдать сегодня, - от разрушительного своеволия как следствия неспособности воспользоваться свободой для ответственного созидания; неспособности понять, в частности, что граждане должны иметь регулируемую правом, но независимую от государства сферу самоорганизации и свободы в любой области жизни. В том числе и в области образования.

Убежден, негосударственные образовательные организации, прежде всего высшие учебные заведения, являются исключительно важными звеньями формирующегося гражданского общества, потому что здесь в качестве главного механизма регуляции общественной жизни выступают ценности и образцы культуры, т.е. прежде всего моральные и правовые идеалы, принципы и нормы, а также воспитанные человеком в себе "простые" гражданские качества (гуманность, порядочность, честность, доверие, ответственность и т.д.). В этой регу-

ляции властные структуры государства играют хотя и важную, но все же второстепенную роль.

5. Понятие и основные признаки негосударственного вуза. Исключительно важным для идентификации негосударственных учебных заведений представляется само формирование этого понятия. Ведь, как известно, человек мыслит понятиями; мышление - вообще процесс оперирования понятиями.

Когда разные люди, произнося словосочетание "негосударственные вузы", подразумевают под этим термином каждый свое (один - "внебюджетные", второй - "общественные", третий - "самофинансируемые", четвертый - "некоммерческие", пятый - "неправительственные" и т.д.), они никогда не придут к чему-то общему.

Негосударственное образование в России - явление молодое, его теоретическое осмысление только начинается. И тем не менее уже поставлен вопрос о смене его названия, что таит угрозу и для его практической деятельности, и для перспектив развития. К негосударственным вузам у общества накопилось немало претензий по поводу их деятельности. Теперь же к числу компрометирующих фактов добавляется и их интеллектуальная беспомощность, связанная с неспособностью ответить на вопрос "что же они такое?".

Разумеется, можно без труда описать тот или иной конкретный негосударственный вуз и в итоге сказать, что это такое. Но меня интересует вопрос сущности, связанной с теми свойствами и качествами, которые присущи всем вузам, относящимся к роду "негосударственных". Их должное состояние; обобщенный образ; своего рода теоретическая матрица, "наложив" которую можно сказать: "да, этот вуз - негосударственный".

Будем полагать, что ответ на вопрос, что такое высшее учебное заведение (вуз) "вообще", особых трудностей не вызывает, и поэтому в данном случае обратимся прежде всего к определению "негосударственное учебное заведение". Итак, анализ происхождения негосударственного образования свидетельствует, что с древних времен этот институт развивался в самых разных формах: образование было и частным делом, и церковным, и общественным, т.е. не только государственным; платным, а не только (и не столько), как говорят сейчас, "бюджетным". Сказанное позволяет утверждать, что ему изначально (по природе и происхождению) присущи некоторые свойства и качества, которые отличают его от образования государственного. Однако понятием "негосударственное" вплоть до наших дней не пользовались. Впервые оно появилось в 1992 г. в законе РФ "Об образовании" и, как я полагаю, термин этот правильный, а не, якобы, ошибочный.

Как известно, гражданское общество возникло около 200 лет назад в странах, где частная собственность уже была священна, где уже существовали гражданские свободы, а государство "знало свое место". Потому-то в США, Великобритании, Японии, Франции, Германии понятие "частный вуз" привычно: нет никакой нужды напоминать, что он "негосударственный".

Иное дело Россия, где гражданского общества по существу никогда не было. Да и сегодня можно спорить лишь о весьма скромных альтернативах: гражданского общества либо нет, либо совсем нет. Государство и сегодня, как и в прошлом, всесильно и абсолютно бесконтрольно, а чиновничий произвол стал притчей во языцех.

В этих условиях вузы, возникшие рядом с государственными, являются одним из видов социальных предприятий, которые и представляют элементы нарождающегося гражданского общества.

Но все-таки, каковы ведущие характеристики такого, т.е. негосударственного, вуза?

Во-первых, он является свободным, независимым агентом гражданского общества, а во-вторых, самофинансируемым, что не тождественно понятию "платный". Платные образовательные услуги оказывают и государственные вузы. Самофинансируемый - значит, функ-

ционирующий и развивающийся только за счет средств, полученных от потребителей образовательных услуг, существующий на собственной учебно-материальной базе.

"Негосударственный вуз" (в организационном плане) - значит, самоорганизующееся, самоуправляемое, саморазвивающееся высшее учебное заведение, действующее в рамках российских законов, что, практически, и является единственным ограничителем его деятельности. Такой вуз свободен в определении стратегии и направлений своей деятельности; в разработке оргструктуры, штатного расписания, назначениях на должности, формировании политики в области заработной платы и т.п.

И если результат управления вузом можно определить словом "успех", это значит, что он является продуктом множества грамотных управленческих решений многих людей. Все, кто включены в этот процесс и работают на успех вуза, - члены единой команды, действующей по заранее провозглашенным и принятым правилам. Командный принцип работы - тоже признак самоуправляемого, т.е. негосударственного, вуза.

В политическом плане "негосударственный вуз" - значит, свободный. Но свободный от чего? От заботы государства. Государство в лице министерской аккредитационной комиссии появляется в вузе один раз в пять лет и выносит "приговор": вуз - не вуз, университет - не университет.

Чем грозит такая свобода - успехом или поражением? Этот вопрос никого, кроме самого вуза, не волнует. Его судьба исключительно в руках тех, кто в нем работает. От чего же зависит эта судьба теперь, когда мы свободны? От того, как сможем распорядиться этой свободой: ведь свободу делает созидательной силой понимание ее сущности и ответственность.

"Негосударственный вуз" - предпринимательская организация. Я использую слово "предпринимательская", но не "коммерческая", поскольку эти понятия - разные.

Вуз предлагает образовательную услугу, за что поступающий на обучение платит деньги, дающие начало "производственному" процессу, который продолжается несколько лет и завершается "выпуском продукта". Но - и это важно - данный "продукт" не является собственностью "предприятия", т.е. не может быть продан им с целью получения прибыли. Именно поэтому такие вузы и являются организациями некоммерческими. Смысл их деятельности - "образование" продукта, имеющего потребительскую стоимость и ценность не только для экономики, но и всех иных сфер жизни общества. Все деньги, которые приносит человек в вуз, расходуются на цели образовательного ("производственного") процесса.

Организовав учебное заведение, существующее за счет тех средств, которые оно получает путем образования определенных ценностей, учредители создают таким образом специфическое предприятие, где им постоянно приходится что-то предпринимать, чтобы не только жить, но и развиваться. Они заведомо обречены на действие в зоне повышенного риска, должны придумывать нечто, позволяющее им выиграть в борьбе с другими подобными предприятиями.

В самом широком смысле предприятие - это большой и дальновидный план, для осуществления которого требуются долговременные совместные действия нескольких (или многих) людей. Предприятие - путешествие в неизвестность; в определенном смысле - приключение.

Таким образом, словосочетание "предпринимательская организация" применительно к высшему учебному заведению указывает не на ее функцию или тип в соответствии с Гражданским Кодексом РФ (коммерческая или некоммерческая), а на тип связей и отношений внутри нее, на способ организации и управления.

Итак, во-первых, негосударственный вуз производит определенные ценности, а именно: образовательные услуги - основные (специалисты различного уровня подготовки, кадры высшей квалификации) и дополнительные, в том числе научную и книжную продукцию.

Во-вторых, на негосударственные высшие учебные заведения распространяются те же правила игры, что и на рыночные производственные предприятия. Их деятельности всегда присущ фактор риска. Что же касается политики, то предпринимательский вуз строит ее опираясь исключительно на собственные силы, культивируя дух предпринимательства и такой тип внут-риорганизационных отношений, для которого характерны доверие, взаимопонимание, ответственность, четкость, исполнительность, дисциплинированность.

То обстоятельство, что у негосударственных учебных заведений нет источников внешнего финансирования, что основным условием выживания, а значит, главной целью и основным критерием успеха становится собственный денежный доход, придает всем видам внутривузов-ских отношений особый оттенок, даже напряжение. Большую остроту приобретают вопросы справедливости в оплате труда и морального поощрения, конфликт "пчел" и "трутней" (наличие последних становится невыгодным и нетерпимым для тех, благодаря кому организация существует). В этом случае дух предпринимательства, предпринимательские отношения пронизывают всю атмосферу внутривузовской жизни.

Таким образом, думается, в первом приближении уже можно ответить на вопрос: что же это такое - "негосударственный" вуз.

Если не вдаваться в рассмотрение множества особенностей каждого такого вуза, а выделить лишь самые существенные, то определяющими признаками всех негосударственных вузов можно признать следующие:

- они являются элементами гражданского общества;
- создаются и действуют в соответствии с российскими законами;
- работают на основе самофинансирования;
- являются относительно свободными, самоорганизующимися, самоуправляющимися и саморазвивающимися системами;
- негосударственные вузы - это предпринимательские организации.

Безусловно, существуют и иные признаки, которые следовало бы учесть при определении сути подобных вузов, но и сказанное позволяет дать достаточно полное определение этого понятия: "Негосударственным называется высшее профессиональное учебное заведение, которое создается в соответствии с Конституцией РФ и законами российского государства и действует на их основе как относительно свободная некоммерческая предпринимательская самофинансируемая и самоуправляемая организация в целях предоставления потребителям платных образовательных услуг на договорной основе и построения в России гражданского общества".

Таково содержание собирательного понятия "негосударственные вузы". И, как видно, изначально в нем нет никакого отрицательного смысла. Этот смысл, как правило, носит индивидуальный характер и связан с конкретным вузом, но начинает распространяться на весь их класс, если критическая масса "плохих" единичных случаев переходит меру, т.е. предел, за которым негативное качество становится уже признаком всей системы подобных учебных заведений.

Но вернемся к представленному выше определению, в соответствии с которым использование таких терминов, как "частные", "коммерческие", "общественные", "небюджетные", в качестве синонима понятия "негосударственный вуз" некорректно. Среди "негосударственных" есть вузы, организованные физическими или юридическими лицами, общественными или религиозными организациями, но все они составляют объем одного понятия - "негосударственные", т.е. класс всех возможных вузов, обладающих признаками, составляющими выведенное только что основное содержание этого понятия.

б. Перспективы. На мой взгляд, первое (и главное), чем негосударственным вузам надо заняться немедленно, - как можно быстрее и существеннее улучшить качество своей рабо-

ты. Ясно, что все проблемы этих вузов являются следствием низкого уровня самоорганизации, т.е. их источник - внутри каждого такого вуза и всей их совокупности.

В апреле 2004 г. Совет Российского Союза ректоров создал Комиссию для контроля над качеством образования в негосударственных вузах. Разумеется, не стоит полагать, что эта Комиссия станет панацеей, хотя она и может оказаться важной составляющей механизма самоуправления в системе российского образования. Комиссия, объединяющая представителей государственных и негосударственных вузов, союзов и ассоциаций высших учебных заведений, представителей законодательной власти и органов управления образованием, таким образом, создает возможность для открытого творческого диалога всех сторон, что, думается, будет способствовать выработке взвешенных, объективных оценок и эффективных решений, направленных на улучшение положения дел в высшем образовании.

Как председатель этой Комиссии я сделаю все возможное, чтобы именно так и было. Для этого, во-первых, нужно прежде всего добиться, чтобы каждый негосударственный вуз разработал и стал проводить в жизнь стратегию, направленную на достижение максимально возможного качества своей деятельности. И, вместе с тем, чтобы существующие псевдовузы либо изменили характер деятельности, либо прекратили ее совсем.

Во-вторых, пора приступить к серьезному теоретическому осмыслению негосударственного образования как нового социального феномена, представив российскому обществу достоверную, объективную картину негосударственного высшего образования, продемонстрировав ее лучшие качества, достоинства и преимущества.

Негосударственное образование предстоит проанализировать всесторонне, но начинать надо прежде всего с его логического, теоретического, если угодно, философского осмысления. Не наработав достаточного объема достоверных знаний, не систематизировав их, невозможно сформировать положительный имидж негосударственного образования в сознании граждан - потребителей образовательных услуг, органично вписать эту систему в традиционную для России государственную.

В-третьих, предстоит укрепить правовые основы негосударственного образования, правовая защищенность которого с годами только ухудшается. Негосударственные вузы вообще не участвуют в законотворческом процессе, выступая в лучшем случае в роли наблюдателей.

В-четвертых, каждому негосударственному вузу и всему их сообществу необходимо заботиться о формировании своего объективного, положительного образа, но исходя из реальных данных. Речь идет о систематическом информировании общественности о той полезной работе, которую ведут негосударственные вузы, и переменах к лучшему в их деятельности.

В-пятых, необходимо выработать и начать реализовывать новую парадигму самоуправления развитием всего негосударственного сектора образования. Чтобы превратить конгломерат из 570 негосударственных вузов в эффективную систему, надо понять, из каких элементов ее можно построить. Сегодня, к примеру, о 220 негосударственных вузах в Министерстве нет никаких данных, тем более, нет их у Ассоциации. Однако формально в систему российского образования эти вузы входят. Тогда кто же должен нести ответственность за их деятельность?

А может, стоит вести речь лишь о 350 аккредитованных вузах, хотя и они неоднородны. Получается, что говорить о роли и значении негосударственных вузов в целом сегодня вообще невозможно. Однако в действительности картина оказывается еще более удручающей. Так, некоторые вузы являются в прямом смысле слова авантюристами, "пирамидами" от образования, "работающими" на демпинговых ценах, чья роль однозначно негативна. Деятельность других - ни плоха, ни хороша, но есть и такие, кто сумел добиться признания. Вот об этих последних, их роли и значении для отечественного образования и можно рассуждать

всерьез. Именно они, по моему убеждению, и должны стать объектом особой заботы и внимания со стороны законодателей и государственных органов управления образованием; им по-настоящему и должно помогать государство.

Как же быть с остальными? Полагаю, "остальным" пока помогать не надо. Путь сначала помогут себе сами. Если какая-то группа "энтузиастов" взялась за дело, значит, они имеют необходимую квалификацию, у них есть цели, план действий, средства, и они знают, как их достичь. Пусть докажут, что их замыслы реальны, что они способны и достаточно сильны для их осуществления. Если же те, кто создают вуз, не думают о последствиях, они - просто авантюристы, которым в образовании не может быть места. Потребителю нужны гарантии!

Скажут: "Слишком жестко!". Да, жестко. Но речь идет о рынке, о действиях в условиях конкуренции, а здесь выживают не все. Надо понять и признать, что главная угроза для негосударственного сектора образования исходит из самого этого сектора, и наибольшую опасность представляют именно псевдовузы. Настало время четко обозначить границу, которая отделяет учебные заведения, уже ставшие полноценными, от тех, которые вызывают скепсис, иронию и возмущение в обществе.

Пришла пора возмутиться и нам, т.е. пришла пора конфликта ("разлома") между негосударственными вузами: отделения хорошего от плохого; важного от неважного; передового от отсталого; честного от бесчестного. Короче, положение дел в негосударственном секторе высшего образования надо прояснить, но для этого нужно упростить систему. Только в этом случае можно понять, что такое негосударственный вуз в своем истинном значении; увидеть, где находится негосударственное образование и куда оно должно и может двигаться. Настало время внутренней дифференциации и идентификации, внутреннего конфликта, неизбежного в процессе любого развития. Нельзя продолжать далее замазывать трещины, утверждая, будто лишь в "некоторых" вузах "имеются некоторые проблемы". Вообще не должно существовать вузов, которые таковыми не являются. 7. Как же быть?

Я не сторонник репрессивных административных мер. Однако в образовательной среде негосударственным вузам необходимо утверждать ценности ответственности, порядка, порядочности, формировать нормальную нравственную атмосферу, некий кодекс чести, выработать своего рода "правила внутреннего распорядка и поведения", нарушать которые было бы не только предосудительно, но и невыгодно (и в этом смысле - опасно).

Все большое и сложное с неизбежностью внутренне делится на части. Но этот естественный процесс развития любой социальной общности приходит в действие, когда внутренние противоречия не только вызревают, но и обостряются.

Конгломерат негосударственных учебных заведений - сложен и крайне противоречив. Вузам состоявшимся, успешным, современным совершенно ни к чему идентифицировать себя с теми, кто лишь пытается встать на ноги, тем более - с псевдовузами. Будет логично, если внутри общего конгломерата объединятся и сплотятся вузы со схожей стратегией, близкими ценностями и целями, общими взглядами на миссию и цели образования в XXI в., которые и будут определять имидж негосударственного высшего образования.

"Развод" необходим, неизбежен, чтобы такие вузы обрели "свое лицо" и чувство достоинства.

Что же касается конфликта, то он возможен, но не обязателен. Тут все зависит от глубины понимания происходящего в негосударственном секторе образования. При этом центральными являются ответы на такие вопросы: "Кто я есть?" и "На чьей я стороне?". Иными словами, речь идет о самоидентификации каждого вуза и определении им своего места в общем конгломерате учебных заведений.

Шестилетний опыт деятельности Союза негосударственных вузов Москвы и Московской области дает основания полагать, что такие объединения - лучший из всех возможных

вариантов развития сектора негосударственного образования. Изначально (в 1998 г.) Союз создавался как корпоративная структура, вход в которую доступен не всем, а лучшим, т.е. кандидаты на вступление в нашу организацию не набираются, а отбираются. Из 300 негосударственных вузов Москвы и Московской области в нее входят всего 32 учебных заведения. И хотя члены нашего Союза действуют совершенно независимо друг от друга, есть немало интересов, на основе которых рождаются общие и полезные дела.

В октябре 2003 г. был создан Национальный союз негосударственных вузов, который будет действовать на тех же принципах, о которых я уже говорил. Национальный союз негосударственных вузов - это объединение тех из них, которые исповедуют стратегию максимально достижимого качества, вообще стратегию нового качества высшего образования, адекватного вызовам XXI в., в том числе и внедрения инновационных технологий в образование. В Союз будут приниматься негосударственные вузы, уже подтвердившие свою репутацию и нравственную состоятельность, имеющие государственную аккредитацию и готовые сконцентрировать финансовые, интеллектуальные и коммуникационные возможности и усилия на обеспечении гарантированного высокого качества высшего образования. Иначе говоря, и здесь будет действовать принцип отбора, а не набора.

Разработана и Хартия негосударственных вузов России, следование духу и принципам которой должно серьезно изменить сформировавшийся в сознании общества их негативный образ. Но прием в Союз будет сопровождаться актом подписания не только Хартии, но и специального Соглашения, в соответствии с которым члены Национального союза негосударственных вузов берут на себя обязательства следовать весьма жестким нормам и правилам поведения.

Люди и власть должны понимать, что новый, негосударственный, сектор российского высшего образования - всерьез и навсегда; что в нем работают профессионалы, для которых служба человеку, обществу и государству составляет смысл и жизни, и деятельности. В настоящее время восемь учредителей Национального союза и четыре принятых в апреле новых его члена имеют студенческий контингент, равный почти 300 тыс. чел. Таким образом, создание Союза позволит сконцентрировать довольно серьезные корпоративные возможности и усилия наиболее успешно и качественно работающих негосударственных вузов на решении актуальных проблем российского высшего образования, что, по нашему убеждению, существенно повлияет и на оздоровление ситуации в негосударственном его секторе.

***

Негосударственным вузам в России - уже 12 лет. А можно сказать и так: всего 12. И современная история национального негосударственного образования только начинается. Все лучшее - еще впереди. Но сегодня негосударственная высшая школа стоит перед проблемой, которую нельзя охарактеризовать иначе как кризис идентичности...

Трансформация университетов в условиях глобального рынка

Замулин О. А.
Капустин Б. Г.
Константиновский Д. Л.
Покровский Н. Е.
Почта Ю. М.
Радаев В. В.

Изменения концепции знания

Изменения базовых парадигм восприятия мира, связанные с процессами глобализации (преобладание пер-анентных изменений над стабильностью, индивидуализация единого исторического времени, своего рода со-эщение географических пространств, новые типы взаимодействия локальных и глобальных практик, возникновение горизонтальных сетевых структур, виртуализация мно-их сфер жизни и др.), привели к формированию концепции знания, существенно отличной от предшествующей, при более детальном рассмотрении это позволяет говорить о кристаллизации нового "идеального типа" (по Вееру) университетского образования, преобразующего все оставные компоненты университетской структуры и пре-ращающего университет в нечто иное в сравнении с тем, то мы хорошо знаем из прошлого.

Если прежде знание, наука опирались на просветитель-кую картину мира и рассматривались в основном как абсолютная и безбрежная ценность, то отныне возобла-ало понятие "полезное знание" (useful knowledge), т.е. знания, ограниченного в принципе, сфокусированного на онкретике и нацеленного на результат, приносящий не-едленную экономическую вы-году.

Это приводит к "перенастройке" основных параметров и всей системы университетского образования, а так-е влечет за собой развенчание образа ученых (равно как преподавателей) как людей, приобщенных к недосугным другим истинам, превращение их в группу экспертов, ничем не отличающихся от других субъектов рыночных отношений. Отныне университет - это не храм науки, market place в самом широком смысле этого понятия.

Вступление университетов в эпоху глобализации спо-обствовало возникновению разнообразных виртуальных орм знания и образования, противостоящих фундамен-альности в традиционном смысле слова. Доминирова-ие хорошо обоснованных теорий исчезает, уступая ме-го искусственно гибридируемым форматам практи-еских навыков и технологий с ограниченной зоной со-иальной ответственности. Подобные гибриды - яркие ю форме, привлекательные, хорошо упакованные - егко разрушаются, распадаются на составные части, но зато столь же быстро возникают в новой конфигурации. На фоне этого фундаментальные знания вытесняются на периферию, приобретают, если угодно, эзотерический характер, представляя интерес для немногих и, соответственно, обслуживая их интересы.

Университет как экономическая корпорация

В течение многих веков университетское образование воспринималось как известного рода священнодействие. И хотя во все времена университеты развивались, в том числе и в экономическом отношении, просветительская задача распространения разумного, доброго, вечного превалировала над всем остальным. Экономическая сторона университетской жизни в основном сводилась к достойному поддержанию инфраструктуры и столь же достойному поддержанию деятельности профессуры. Ныне мы наблюдаем несколько иную картину. Отныне во всех западных странах практически все без исключения университеты, лишившись

своей исключительной роли, находятся под подозрением. Государство и общество априорно подозревает их в том, что они несправедливо и незаконно тратят общественные средства, обучают не так, воспитывают не в нужной системе норм и ценностей, способствуют растрате общественных средств и т.п. В качестве универсального средства предлагается снять с университетов особый статус и приравнять их к любым иным субъектам рыночных отношений по принципу: то, что не продается, просто не производится.

Скажем, в США все без исключения (государственные и частные) учебные заведения выступают самостоятельными игроками на рынке образовательных услуг. Государственная финансовая поддержка государственных вузов (как на федеральном уровне, так и на уровне штатов) покрывает не более 30% всех расходов. Оставшиеся средства должны быть в любом случае мобилизованы из других источников. Это принципиально меняет природу высшего образования. Отныне оно становится предпринимательством со всеми вытекающими последствиями. Альтернативой может стать только самоуничтожение вуза, точно так же как это происходит с любыми другими игроками на рынке.

Эти внешние макроизменения немедленно сказываются и на внутренней структуре университетов и характере их образовательной деятельности. Университеты под воздействием внешних факторов преобразуются в экономические корпорации, которые управляются как корпорации, но корпорации особого рода - связанные с производством и распространением знаний. Все звенья университетской структуры самоопределяются по признакам конкурентоспособности и доходности. И хотя эти принципы, применяемые к управлению университетами, не во всем звучат так же жестко, как они звучат в традиционных корпорациях, но от этого суть радикально не меняется. Ссылки на то, что образование - это принципиально иная форма деятельности, где не все определяется прямой экономической выгодой, не имеют последствий.

В широком смысле слова университеты рассматривают корпорации как образец для творческого подражания. Даже в обиходной речи в университетском лексиконе все чаще встречаются такие выражения, как "корпоратизация" (corporatization), "академическое/научное предпринимательство" (academic entrepreneurialism), "студенты как клиенты" (students as clients).

Это, в свою очередь, влечет за собой превращение финансирования и построения бюджета в главный рычаг управления всей структурой. Внутренний финансовый контроль и аудит во всех звеньях университетского технологического "производства" превращается в повседневность. Приходит и такое понятие, как тотальное управление качеством учебного процесса (total quality management, TQM). Эта стратегия имеет своей целью охватить все без исключения клетки университетской структуры, добиваясь от каждой из них самой высокой эффективности.

Факультеты, лаборатории, научные центры и даже отдельные профессора рассматриваются теперь под углом зрения того, сколько "доходоприносящих" студентов они смогли привлечь, столько внешних грантов и дотаций они "внесли в общую копилку", каков их вклад в бренд университета на рынке образовательных услуг. Все сказанное сполна касается и традиционно гуманитарных, "чистых" областей знания. Они не составляют исключения. Американские авторы (John Stuhr) ссылаются как на почти официальное понятие, имеющее широкое хождение, на Humanities, Inc., что означает "гуманитарные дисциплины, инкорпорированные в рынок знаний".

Это существенно меняет и стратификацию в среде преподавателей. Бесспорными лидерами в университетских сообществах становятся те из них, кто любыми способами (иногда далекими от академических) привлекают массы студентов, мобилизуют грантовую поддержку со стороны фондов и частных доноров, а также постоянно работают над своим личным брендом на внешнем рынке, включая престижные премии, шумные публикации, связь со

средствами массовой информации и пр. В рамках университета выживает тот, кто не только может произвести новое знание, но и обладает способностями выгодно его реализовать на рынке. В этом смысле предполагается, что каждый преподаватель должен иметь хотя бы минимальные таланты и в области менеджмента. Чисто академическая стратификация по-прежнему имеет значение, но она ни в коей мере не может быть альтернативой тенденции к повышению роли предпринимательских дарований.

Обнаруживают себя и новые роли студентов (магистров, аспирантов). Теперь они выступают в качестве клиентов корпорации, покупателей^ рынке образовательных услуг, предлагаемых университетом. И хотя известные дисциплинарные ограничения в отношении студенчества по-прежнему существуют, но по всем позициям изменился статус студентов. Корпорация оказывается как никогда зависимой от своих клиентов - от их запросов, желаний, жизненных целей и даже капризов. "Покупатель всегда прав!" - эта старая истина, пришедшая к нам из мира торговли, явственно заявляет о себе и в корпоративных университетах.

Поэтому и от профессуры, и от администраторов, управляющих учебным процессом, требуется овладение "мягкими" технологиями и бесконфликтность в отношениях со студентами-клиентами. Любые проблематичные ситуации, возникающие в учебном процессе, заведомо будут разрешаться в пользу студентов по принципу "Надо делать так, чтобы конфликт не возникал вообще". Да и сам учебный процесс ныне подразумевает новые потребительские качества - полуразвлекательный характер, доступность и легкую усваиваемость сложных вопросов, создание у клиентов приятного чувства полноты полученного знания, упакованность в красивые формы (игровые методы преподавания, мультимедийность и пр.).

Это особенно проявляется на уровне бакалавриата, так называемого общего образования (general education), несколько сокращается в магистратуре и аспирантуре, но в целом остается неизменным принципом построения нового университета. Исключение студента рассматривается как чрезвычайное обстоятельство со всеми вытекающими последствиями. Это потеря клиента. В случае если студент по тем или иным причинам не справляется с учебными программами, ему подыскиваются щадящий режим работы, облегченная программа, персональное сопровождение со стороны преподавателя и т.д., но студента удерживают всеми доступными способами, чему способствуют и многочисленные промежуточные образовательные форматы.

Но все это происходит не за счет снижения общего уровня требований и несоблюдения образовательного стандарта. Качество образовательных услуг поддерживается на абсолютно высоком уровне, хотя, быть может, и иными средствами: прежде всего за счет динамичности учебного процесса и наличия многообразных форматов получения знания.

Университет-корпорация максимально вовлекает в свою деятельность все ресурсы расширения клиентуры. Помимо виртуозно отлаженной системы привлечения поступающих и работы с их родителями университет уделяет большое внимание контактам с теми студентами, которые по тем или иным причинам покинули университет, но могли бы вновь включиться в его программы для получения итоговой степени. Для таких студентов (drop-outs) организуется система скидок, подбирается удобное время занятий и пр. Всемерно поощряются и так называемые нетрадиционные студенты (non-traditional students) - чаще всего пенсионеры, решившие расширить свой кругозор в той или иной науке, но без сдачи экзаменов и получения степени. Во многих университетах США доля нетрадиционных студентов постоянно возрастает.

Вообще говоря, традиционные и строгие форматы преподавания (лекция, семинар, дипломная работы, получение степени и пр.) трансформируются в широкие и, как их характеризует современная социология, "перетекающие формы" (liquid forms). Это весьма неопределенные рамки того, кого можно считать студентом; различные формы обучения, соединяемые вместе, в одной программе; предоставление университетом самого широкого спектра ус-

луг обществу и многое другое. "Каждый может быть любим" - этот тезис современного общества в полной мере проявляет себя и в сфере высшего образования.

Ныне университеты и колледжи управляются настоящими менеджерами, хотя и обладающими академическими степенями и званиями, но профессионально выступающими в совершенно иной роли. Дух менеджеризма пронизывает все звенья высшего образования. С одной стороны, это приводит к большим потерям в областях знания, не имеющего прямой рыночной оборачиваемости. А с другой - академические круги университетов, как кажется, воспринимают новое положение дел как данность, которую нельзя изменить, но в которой можно попытаться найти свою интеллектуальную нишу.

Университет как корпорация стремится задействовать ресурс связи с местными сообществами, называя это служением обществу. Как бы ни был грандиозен университет, стремление решать местные проблемы и быть любимым местными жителями весьма важно (принцип обратного воздействия локального на глобальное). И это стремление - не просто благое пожелание. Оно вполне прагматично. Местные сообщества, обладающие разветвленной сетевой структурой, могут стать либо важным союзником университета во всех его начинаниях, либо (в случае конфликта) его серьезным противником.

Признаки изменений

Корпоративная природа нового образования заявляет о себе не только в общих вопросах управления университетами, но и в деле конкретного формирования конкретных учебных программ и воздействия на учебный процесс.

Междисциплинарность. Multidisciplinary и Interdisciplinary- вот два самых популярных понятия, циркулирующих в университетах. Они (особенно последнее) означают, что практически ни один традиционный предмет преподавания, традиционная специальность или область знания в чистом виде никого не устраивают, и прежде всего студентов. Постоянно и в большом числе требуются новые составные образовательные продукты, гибриды, которые в любой комбинации будут содержать компонент бизнес-образования и менеджмента.

Скажем, мало кого устраивает традиционная фундаментальная социология. Она не собирает необходимого числа специализирующихся студентов. Весьма ограничены возможности применения чисто социологического знания по окончании вуза. Социологические факультеты (например, в Дюкском университете - одном из ведущих частных университетов США) уже не могут конкурировать с другими факультетами по числу привлеченных студентов и объемам внешнего внебюджетного финансирования. Поэтому в этом университете традиционная факультетская структура нашла свое спасение в открытии общеуниверситетской и межфакультетской программы "Организации и мировая конкуренция". В этой весьма успешной программе традиционные дисциплины фундаментальной социологии существенно трансформировались (и прежде всего в своих названиях) в предметы, более привлекательные для студентов и обеспечивающие им будущую работу. Многие естественно-научные, инженерные и медицинские специальности отныне соединяются с конкретными обществоведческими специальностями в рамках единых образовательных программ с последующим присуждением степени.

Не исключается, что в ближайшей перспективе факультеты (а в России и кафедры) как самостоятельные структурные единицы начнут отмирать, уступая место динамичным междисциплинарным программам, открывающимся и закрывающимся в соответствии с запросами внешнего рынка и опирающимся на подвижный состав профессоров, привлекаемых на договорной основе. В целом университеты в современных условиях всемерно снимают с себя груз гарантий и обязательств перед штатным составом профессоров, приглашая профессуру к участию во временных междисциплинарных программах (часто весьма успешных в экономическом отношении, но заведомо временных), где все зависит от рыночной эффективности

этих программ при минимуме ответственности администрации за возможный неуспех в будущем.

Это требует появления нового типа профессора - умеющего легко перенастраивать свое преподавание, специалиста в нескольких смежных областях знаний, находящего контакт с любой аудиторией вне зависимости от уровня ее подготовки, свободно владеющего мультимедийными технологиями и полностью интегрированного в Интернет.

Переподготовка преподавательского состава. Тенденции к междисциплинарное(tm), динамичности, рыночной ориентированности вступают в конфликт с традиционными ценностями преподавания в университетах. А поскольку успехи университета-корпорации в большой степени зависят от качественного состава преподавателей, университеты в спешном порядке и не жалея средств организуют программы переподготовки преподавателей по наиболее привлекательным направлениям. Фактически развертывается тотальная система "переобразования образователей" (re-education of educators). Ее призваны поддерживать и открывающиеся новые центры методики преподавания, технической поддержки образования и пр. Это императив, связанный с превращением университета в современную корпорацию. Причем лидирующие университеты стремятся захватить рынок этих услуг в национальном и даже международном масштабе.

Снижение значимости системной фундаментальности и поиски экзотики. Все в меньшей степени фундаментальное знание (прежде всего в гуманитарных и социально-экономических дисциплинах) сохраняет свою привлекательность для студентов и университетских структур.

Его место постепенно занимает знание экзотическое, т.е. ориентированное на необычность, неповторимость, уникальность и при этом раскрывающее свои новые потребительские качества на рынке профессий. На поиски новых комбинаций и междисциплинарного синтеза направлены усилия руководителей академических программ. В известной мере сами фундаментальные знания, прежде всего в области социально-экономических наук, тоже приобретают экзотический характер, ими занимаются лишь немногие студенты и столь же немногочисленные профессора, по разным причинам не вписавшиеся в основной поток корпоративной деятельности. Разумеется, внутри корпоративно устроенного университета по-прежнему остаются подразделения и профессора, отвечающие традиционным требованиям и не приносящие прямых доходов корпорации. Их статус и дальнейшая судьба в каждом отдельном случае определяются по-разному. Иногда их оставляют в покое, не требуя практической эффективности, по соображениям престижа университета в целом (опять же "экзотика"), особенно если благоприятная экономическая конъюнктура дает для этого основания. Но в случае ухудшения конъюнктуры подобные островки чистой науки в первую очередь приносятся в жертву. С другой стороны, университет-корпорация по-прежнему выступает и в роли центра экспертизы по тем или иным научным вопросам, т.е. того, что называется think tank. Для поддержания этой функции университета также нужна узкая экзотическая специализация, основанная на фундаментальном знании, но в его, так сказать, точечном варианте.

Характерно и то, что перспективные работодатели в современных условиях более не нуждаются в выпускниках университетов, обладающих фундаментальным знанием. Для работы в современной фирме или корпорации этого просто не требуется. А требуется другое: способность динамично перенастраиваться на другие программы, владение некими базовыми умениями, обладание общим уровнем культуры, не переходящим в сверхобразованность.

Материально-техническое оснащение и инфраструктура

Корпоративные требования диктуют поддержание инфраструктуры на высочайшем уровне. И действительно, университеты за последние годы вложили весьма существенные средства в новое строительство, расширение и обновление компьютерной базы, пополнение

библиотек. Аудиторный фонд и офисные площади факультетов постоянно расширяются. В целом можно сказать, что университеты-корпорации растут быстро и зримо. Каждый год поднимаются новые аудиторные, лабораторные корпуса и общежития. Большинство аудиторий оснащены средствами мультимедиа и прямым доступом в Интернет. Это стало своеобразным признаком стиля современного университета. Особое значение придается офисам профессоров. Как правило, каждый профессор имеет свой кабинет, оснащенный компьютером, подключенным к LAN, множительной техникой и большой личной библиотекой. Своими офисами располагают и доценты. Только младшие преподаватели и аспиранты размещаются по два человека в одном офисе. Практически таков стандарт любого корпоративного университета. Следует признать, что этот стандарт предопределен и интенсивными формами преподавательской деятельности. Без личного пространства, закрепленного за преподавателем, трудно требовать от него высокой эффективности преподавания, а также соответствия требованиям рациональной организации труда.

Компьютеризация достигла весьма впечатляющих масштабов. Студенты и аспиранты имеют доступ к компьютерным классам чуть ли не 24 часа в сутки. Все новейшие программные продукты закупаются факультетами (или университетом в целом) и размещаются в локальной сети. Серверы факультетов и университетов превращены в многоцелевые информационные порталы, обеспечивающие имеющих доступ к ним всем необходимым. В каком-то смысле можно говорить о том, что компьютеризация в корпоративном университете достигает возможного максимума. Конечно, совершенствование техники и программных продуктов будет происходить и далее, но формы их включения в учебный процесс и научную работу, как кажется, уже достигли полного раскрытия.

Особого упоминания требуют мультимедийные средства в аудиторном преподавании. Психология восприятия, присущая современным студентам, подразумевает усвоение информации в основном на визуальном уровне. Преподавательские стратегии динамично отозвались на это. Теперь без поддержки программой PowerPoint или технологии Black Board'не читается ни один курс. Причем речь идет не о визуализации тех или иных материалов, а о существенном их переструктурировании в связи с включением в процесс визуализации. Иными словами, PowerPoint не просто размещает картинки на экране монитора или на большом экране, он требует совершенно нового взгляда на концепцию лекции, ее структуру, тезисный характер изложения материала, включение звуковой дорожки, видео и пр. Все материалы курса размещаются на сайте профессора, и студенты имеют круглосуточный доступ к этому сайту, где они также общаются со своим профессором и оставляют ему послания и готовые письменные работы. Многие лекционные курсы оцениваются студентами в основном зрительно, и поэтому более высокие рейтинги получают те профессора, которые более удачно визуально преподносят свои курсы.

Перспективные тенденции (практические аспекты)

Можно наметить несколько конкретных перспективных тенденций развития современного университета¹.

- Отношение студентов и их родителей к университетскому образованию становится все более потребительским. Большое значение приобретают такие компоненты выбора университета, как широко известный бренд, красивый и убедительный каталог, хорошая реклама, наличие современного сайта и пр. Кроме того, а быть может, и в первую очередь, принцип "цена-качество" превращается в ведущий в выборе высшего учебного заведения будущим студентом и его родителями. Университет должен быть мегамаркетом потребления знания со всеми вытекающими последствиями.
- Для большинства студентов университетское образование потеряло характеристику "судьбоносности" (эк-зистенциальности). Обучение в университете - это всего лишь эпизод в их

жизни, развертывающийся параллельно с другими, не менее важными эпизодами: параллельная работа, личная жизнь, наполненная удовольствиями потребительского общества, и пр.

- Университет должен быть удобным, т.е. от него требуется безусловно хороший сервис во всех инфраструктурных и основных компонентах: а) доступность и инвай-ронментальная дружелюбность (хорошее расположение кампуса в городе или пригороде, удобная парковка автомобилей, развитая природная среда, комфортность, эко-логичность помещений, прекрасное питание, наличие торговых точек и индустрии рекреации непосредственно в кампусе и др.), б) легкая усваиваемость предметов, в) сквозная ясность состава образовательного продукта с заранее ожидаемыми свойствами (дисциплины, учебные программы, биографии профессоров), г) полное соответствие требованиям рынка труда, д) наличие в учебном плане спецпредложений, т.е. эксклюзивных предметов, недоступных студентам других вузов, е) "праздничность" - организация праздников и фестивалей различного рода, необременительность университетской жизни.

- Университет должен находиться на гребне технического и технологического прогресса, предлагая студентам новейшие достижения в организации учебного процесса и студенческой жизни.

- Постепенно университетское образование включается в процесс виртуализации, т.е. все больший вес приобретают программы дистанционного образования, телеконференции, образование через Интернет-сайты и пр. Для любого студента университет и преподаватель (в том числе и профессор) должны быть оперативно доступны. И даже традиционные формы обучения уже не будут мыслиться без максимальной поддержки в Интернете и виртуальных библиотек.

- Постепенно трансформируются и другие, казалось бы, вечные формы университетского преподавания. На смену поточным лекциям приходят дискуссии со студентами по типу ток-шоу, возникает сеть промежуточных форм вовлечения клиентов в университетское образование: семинары для публики и местного сообщества, консультации фирмам и общественным организациям и многое другое. Иногда за участие в этих, чаще всего платных, формах работы могут начисляться кредиты, т.е. зачетные баллы, которые в итоге войдут в учебный план, ведущий к присуждению степени. За всем этим стоит принцип: все средства хороши для привлечения новой клиентуры, но при соблюдении высокого стандарта предоставляемых образовательных услуг.

- Деятельность университета-корпорации имеет четкие регулирующие нормы и принципы. Все обуславливается контрактами и договорами, за каждой формой взаимодействия со студентами-клиентами стоит юридическое сопровождение.

- Университет должен предлагать многочисленные программы за рубежом и иметь свои кампусы-базы в привлекательных регионах мира. В этом смысле процесс обучения и туризм постепенно сближаются. Так, Бостонский университет имеет программу обучения на океанском лайнере, барражирующем в Мировом океане и встающем на якорь в разных портах. При чем речь идет об обучении не океанологии, а сугубо гуманитарным и экономическим дисциплинам. В процессе обучения студенты хотят быть в движении и менять координаты своей географической и социально-культурной локализации.

Утопия, антиутопия или реальность? (Вместо заключения)

Метаморфозы, отличительные для университетов, в данном тексте несколько акцентированы и заострены. В реальности их обнаружить можно лишь при достаточно внимательном анализе, опирающемся на сравнение того, что было, к примеру, 15 лет назад, и того, что есть теперь.

Кроме того, тенденции развития университетов наших дней, как представляется, не требуют оценки по принципу "хорошо-плохо", "нравится-не нравится". Это объективные па-

раметры системы, которая перенастраивается в новых условиях глобализации и постиндустриального общества. И хотя реакции на эту перенастройку могут быть самыми разными (в том числе резко негативными), следует признать, что высшее образование в современном мире скорее всего идет уже новым, кратко обрисованным выше путем.

Высшее образование сегодня. - 2004.- N 8. – С. 52-57

Российские проблемы и американский опыт финансирования и конкуренции в высшей школе

Замулин О. А.
Капустин Б. Г.
Константиновский Д. Л.
Покровский Н. Е.
Почта Ю. М.
Радаев В. В.

Статья продолжает цикл публикаций, подготовленных по итогам поездки группы российских экспертов в высшее заведение США, организованной при поддержке Национального фонда подготовки кадров. Каким станет высшее образование в России в обозримом будущем? По-прежнему ли оно будет бесплатным для студентов, поступающих на конкурсной основе, или же всем молодым людям так или иначе придется платить за свое обучение? Уже несколько лет обсуждаются возможные механизмы оплаты высшего образования, на год продлен эксперимент по размещению государственных именных финансовых обязательств в ряде вузов страны. Назрела необходимость в изменении подходов к финансированию научной работы вузов. Очевидно, что в этом контексте значительный интерес представляет опыт университетов США, которые не без основания считаются примером реализации рыночных механизмов развития образования и науки.

Финансирование университетов Источники финансирования. Высшие учебные заведения США кардинально отличаются друг от друга по структуре финансирования. Основной, но далеко не единственный источник дохода американских университетов - плата за образование, существующая практически во всех вузах. В частных высших учебных заведениях на ее долю приходится около 30-40% финансовых поступлений, в государственных - около четверти.

Обращает на себя внимание значительная доля средств в бюджете американских университетов, получаемых от федерального правительства. Речь идет о двух источниках. Первый из них связан с прямыми денежными поступлениями в форме грантов на научно-исследовательскую работу, распределяемых на конкурсной основе. В отличие от системы высшего образования США, в большинстве российских университетов эта доля пока ничтожна и связана, как правило, с получением индивидуальных грантов самими преподавателями. В американских вузах отдельные исследователи также получают гранты под конкретные проекты, выделяемые разными независимыми друг от друга федеральными органами власти (например, Комитет по энергетике может выдать грант на некий исследовательский проект в области атомной энергетики и др.). Однако большая часть фундаментальных научных исследований в вузах Америки финансируется за счет средств федерального бюджета, что составляет около четверти всех поступлений в казну университета. В России также необходимо существенно увеличить эту составляющую, используя механизмы заказов со стороны государственных ведомств и институциональных грантов от научных фондов, распределяемых на конкурсной основе.

Второй источник доходов американских вузов, формируемый из федерального бюджета, - предоставление стипендий студентам (на основании их низких доходов или выдающихся способностей) и гарантий коммерческим банкам под программы образовательных кредитов. Следует отметить, что в Америке отсутствует непосредственно бюджетное финансирование, фактически разделяющее всех студентов на "платников" и "бюджетников". Фи-

нансирование же со стороны федеральных властей стоит рассматривать как некую надстройку над основным бюджетом, а не базовым источником средств. Поскольку доля российских студентов, принимаемых на обучение в высшие учебные заведения с последующим возмещением его стоимости постепенно возрастает, опыт американских систем распределения стипендий и размещения образовательных кредитов представляется для российского высшего образования чрезвычайно актуальным.

Из других источников, пополняющих бюджет американских вузов, обращает на себя внимание привлечение благотворительных средств от бизнес-структур и частных лиц, составляющее около четверти всех поступлений в казну, развитое в России пока очень слабо. Отечественным вузам необходимо внимательно изучить опыт работы ассоциаций выпускников американских университетов, которые не только отслеживают жизненные траектории выпускников, но и проводят с ними систематическую работу по сбору благотворительных средств, принимая в качестве пожертвований любые, даже очень малые суммы.

Наконец, важную статью бюджета американского университета образуют доходы от продажи продуктов и услуг. К сожалению, это далеко не самое сильное направление в финансовой деятельности российских вузов, многие из которых предпочитают зарабатывать дополнительные средства путем сдачи в аренду своих помещений. В этом плане особо показателен опыт американских университетских магазинов, торгующих товарами с вузовской символикой. Они не только успешно пополняют казну высшего учебного заведения, но и выполняют важные имиджевые функции.

Исследовательские университеты. Проблемы финансирования отечественной высшей школы заставляют обратить внимание на утвердившийся в США подход к построению иерархии вузов. Одни американские высшие учебные заведения специализируются главным образом на образовании (в основном это колледжи, ведущие подготовку только бакалавров), другие же - "исследовательские университеты" - обязаны заниматься наукой. Подобные вузы привлекают огромные средства из федерального бюджета на осуществление своей научной деятельности. "Исследовательский университет" - это неофициальный статус, своеобразное самоопределение высшего учебного заведения. Он оформляется в организационных и кадровых решениях (включая привлечение высококвалифицированных ученых) и подтверждается высокими результатами работы. Важно подчеркнуть, что правительственные средства на исследования выделяются множеством федеральных органов, не связанных с системой образования, и таким образом не ставят университеты в жесткую зависимость от какого-либо одного ведомства.

При ограниченности бюджетных средств в России необходима более рациональная структуризация обязательств государства в сфере высшего образования, чтобы имеющиеся в распоряжении органов управления ресурсы не "размазывались" по сотням вузов весьма разного уровня. Для этого необходимо стимулировать объединение науки и образования под единым началом, разнообразить источники поступления средств в университеты, а также предоставить вузам большую свободу в выборе своей организационной структуры.

Внутриуниверситетская финансовая автономия. Американский опыт помогает прогнозировать тенденции в развитии финансовых отношений между университетом и его структурными подразделениями. В российских университетах подобные связи в большинстве случаев строятся на централизованной основе, при которой основная часть средств, заработанных подразделениями, перераспределяется через центр. Более перспективной представляется система развитой финансовой автономии, практикующаяся во многих вузах США, когда каждый факультет распоряжается 80-85% заработанных средств, отчисляя оставшуюся часть на развитие университета в целом. Данный процесс связан со ступенчатым перераспределением обязательств по финансированию от центра к подразделениям (в первую очередь текущих, а затем и единовременных затрат).

Образовательный менеджмент. Для российской вузовской системы характерно отсутствие профессиональных менеджеров в образовательной сфере, подготовка которых в стране практически не ведется. Ключевые позиции в управлении образованием занимают выходцы из преподавательской среды, фактически становящиеся освобожденными администраторами и работающие на своих должностях значительную часть карьеры (во многих случаях - пожизненно). Американская система построена несколько иначе. На многие ключевые организационные должности в университетах США (например, декана факультета) также назначаются профессора, но они сменяют друг друга на основе ротации и, таким образом, остаются действующими преподавателями, а их усилия в управлении подкрепляются профессиональным менеджментом. В России альтернатива между "академиками", рекрутированными из недр университета, и менеджерами, пришедшими "со стороны", в современных рыночных условиях также становится актуальной.

Конкуренция на рынке образования

Отличительная черта университетского образования в США - высокая степень конкуренции, побуждающая вузы постоянно совершенствовать качество предлагаемых услуг. И хотя конкуренция в первую очередь обеспечивается большим числом вузов и высокой степенью мобильности населения (как студентов, так и профессоров), в самой образовательной системе заложены основы, обеспечивающие жесткую конкуренцию между высшими учебными заведениями.

Система приема в университет предоставляет абитуриенту большую возможность выбора места обучения. Поскольку документы могут отправляться по почте, будущий студент для поступления не обязан приезжать непосредственно в высшее учебное заведение. Тесты, на основе сдачи которых он поступает в вуз, стандартизированы и принимаются одновременно во всех крупных городах США. Таким образом, абитуриент может поступить одновременно в несколько высших учебных заведений в разных частях страны, а затем уже выбирать, какое из них ему подходит.

Чтобы убедить абитуриента, что именно их вуз - лучший, члены приемной комиссии вынуждены приводить всевозможную статистику о том, какая карьера ожидает их выпускника. Здесь проявляется еще одна отличительная черта американских университетов: для студента нетипично получать магистерскую или докторскую степень в том же университете, где он получил степень бакалавра. В свою очередь, выпускники аспирантуры практически никогда не устраиваются работать в университете, в котором они защитили диссертацию. Подобная ситуация объясняется тем, что, принимая собственных выпускников на работу или для дальнейшего их обучения, вуз тем самым показывает потенциальным абитуриентам невосприимчивость своих выпускников. Поэтому американские университеты всеми силами стараются помочь своим студентам в трудоустройстве или поступлении в аспирантуру другого высшего учебного заведения. Ведь все это впоследствии отражается во всевозможной рекламной статистике. При такой степени конкуренции на рынке образования вуз крайне заинтересован в привлечении в свои аудитории лучших студентов.

Поэтому коррупция при приеме оказывается не в интересах университета - ухудшение студенческого состава неминуемо приведет к потере репутации, а затем и падению спроса на услуги этого высшего учебного заведения.

Конкуренция в американском высшем образовании обеспечивается и свободой действий университета. В отличие от российских вузов американские не связаны никакими стандартами и прочим излишним государственным регулированием образования. Даже государственные вузы подотчетны только правительству штата. Можно сказать, что региональные правительства конкурируют друг с другом в предоставлении образовательных услуг и привлечении исследователей для осуществления научной работы. Федеральные органы власти предоставляют университетам практически неограниченную свободу в выборе структуры об-

разования, методов управления и программ обучения. Без подобной свободы конкуренция невозможна, и об этом нельзя забывать при проведении реформы образования в России.

Аккредитация. Помимо демонстрации своего превосходства потенциальным студентам и преподавателям американский вуз обязан получить и официальный "знак качества", пройдя процедуру аккредитации. Формально аккредитация добровольна, но высшее учебное заведение, не получившее ее, не может претендовать на финансовую поддержку федерального правительства в виде студенческих займов и исследовательских грантов, и вследствие этого на возможность конкурировать на рынке образовательных услуг.

Необходимо отметить, что аккредитация в США имеет два важных отличия от аналогичной процедуры в России. Во-первых, она осуществляется не государственными органами, а профессиональными ассоциациями, т.е. другими вузами. Во-вторых, для аккредитации вуз не обязан демонстрировать соответствие содержания своего образования неким формальным стандартам и требованиям. Ему, скорее, нужно продемонстрировать наличие достаточно квалифицированного профессорско-преподавательского состава и развитой инфраструктуры, позволяющих вести преподавание на достаточно высоком уровне. Во время такой аккредитации никто не будет проверять наличия в библиотеке высшего учебного заведения конкретных книг или присутствия конкретных тем и предметов в его академической программе. По сути, при прохождении аккредитации принимается субъективное решение профессионального сообщества о способности того или иного университета заниматься образовательной деятельностью.

На первый взгляд может показаться, что подобная система аккредитации создает конфликт интересов и большое коррупционное поле - профессора разных вузов дают субъективную оценку конкурирующему высшему учебному заведению и, по идее, могут быть заинтересованы, чтобы он не получил аккредитацию. Однако на практике этого не происходит в силу прозрачности всей процедуры. Необоснованный отказ в аккредитации будет воспринят сообществом в невыгодном свете, с соответствующими последствиями для репутации профессора, проголосовавшего за отказ в аккредитации. Кроме того, высокая культура и понятия о чести внутри профессорского сообщества сами по себе являются преградой для использования процедуры аккредитации в целях недобросовестной конкуренции.